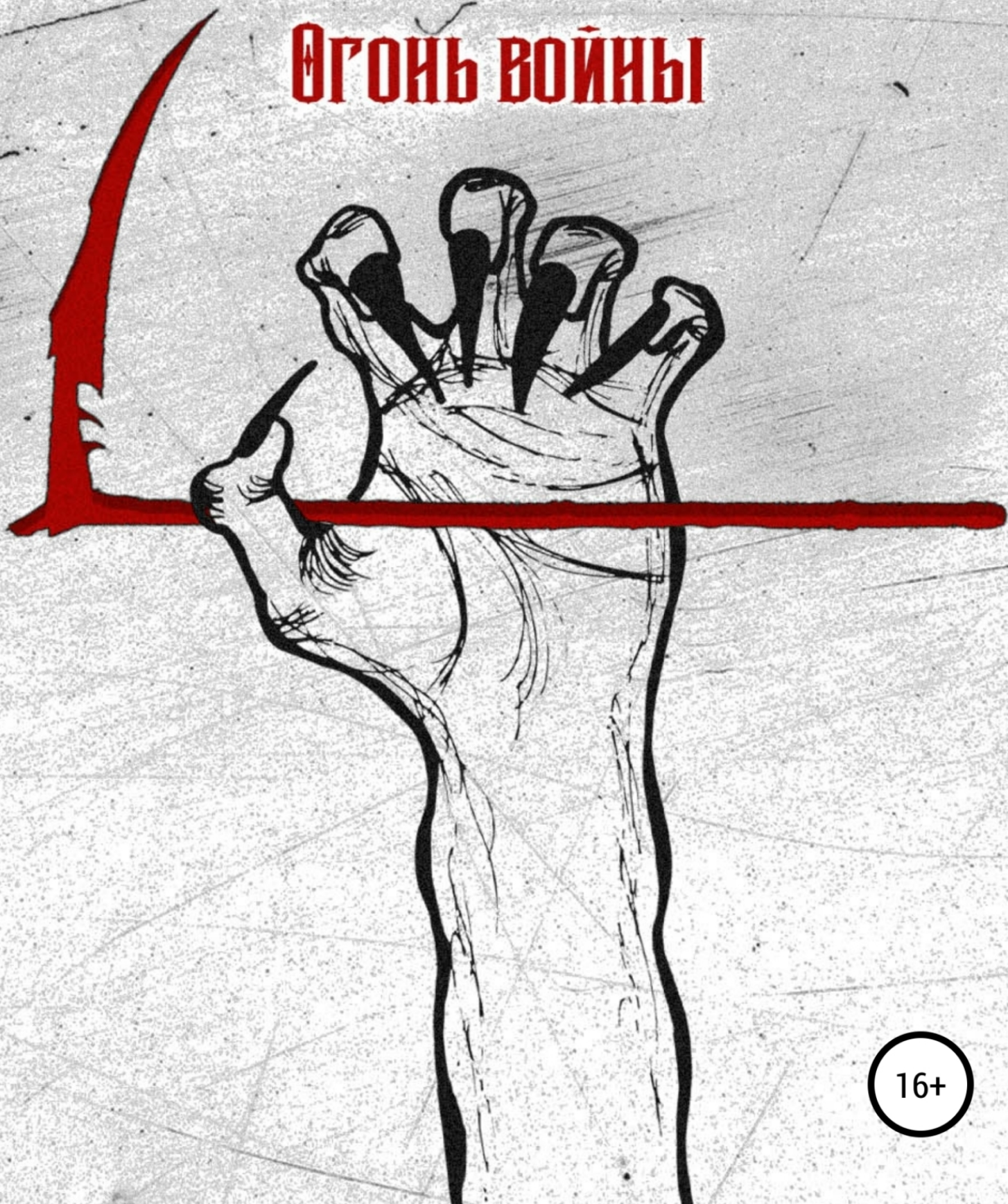

Андрей Телегин

БЕССМЕРТНЫЙ

ОГОНЬ ВОЙНЫ

16+

Андрей Телегин
Бессмертный. Огонь войны

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Телегин А. Н.

Бессмертный. Огонь войны / А. Н. Телегин — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Бессмертный узнал о смерти отца и по вине демона убил своего сородича. Его покинули друзья, но он обрел цель. Впереди его ждет война, огонь которой вот-вот охватит целую страну. Этот огонь должен выковать из Эрка настоящего бессмертного, потому что лишь так можно одолеть поджидającego в конце врага.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Телегин

Бессмертный. Огонь войны

Глава 1

Бессмертные покинули Арок. Все демоны были мертвы, а врата, созданные Таламетом, разрушены, хотя слово «убиты» тут явно подошло бы лучше. Город оставили из-за Эрка. Белая кровь видела, насколько неуютно молодому бессмертному находиться в этом месте и не стала заставлять его бороться с собой.

– Я еще так много не узнал от тебя, – сказал Эркен, когда они вновь оказались у ожидающей хозяйина гриморы. Нельзя было сказать, что птица радовалась возвращению бессмертного. По ее хищной морде с клювом вообще трудно было что-либо сказать.

– У нас еще будет время, – ответила Гота. – А пока тебе стоит развить свои силы, после чего вернись ко мне. Наш сородич, Фарклоу, будет со мной в Рунане. Там за ним присмотрят должным образом.

– Хорошо, – нехотя согласился Эрк. – Куда я должен отправиться?

– Ты рассказал мне о женщине по имени Крица, – говорила королева, – я знаю ее. Крица посвящена больше других, и я хочу, чтобы она стала твоей путеводной звездой через огонь грядущей войны. Найди ее и следуй за ней.

– Ты хочешь, чтобы я сражался бок о бок с храмовниками? – переспросил Эрк. – Но примут ли они меня? Как мне...

Гота прикоснулась к плечу Эрка, и по телу юноши прошла дрожь. Бессмертному не было приятно или больно. Скорее страшно от того, что он наблюдал. Его вены по всему телу побелели. Эркен вопросительно смотрел на королеву, ожидая объяснений.

– Храмовники примут тебя, – заверила Белая кровь. – Хватит одного взгляда.

– Что ты сделала? Я чувствую себя... чище.

– Сила моей крови в защите от темных и демонических сил, – пояснила королева. – Теперь ты можешь быть уверен, что ни один демон не сможет овладеть тобой.

Эрк удивленно усмехнулся, но тут же помрачнел.

– Встретиться бы с тобой раньше.

– Все случается в свое время, – ответила Гота. – А теперь нам пора вернуться к своим делам.

– Постой! Что ты будешь делать с одержимым драконом?

– История Марфасаила стоит внимания, – ответила Гота. – Я во всем разберусь.

С этими словами королева поднялась в воздух и стала стремительно удаляться. Эркен смотрел ей вслед до тех пор, пока женщина не пропала полностью. Лишь оставшись в полном одиночестве, бессмертный оседлал свою гримору и направил ее к некогда процветавшей Остре, чтобы уже оттуда двинуться по следам храмовников. Эрк надеялся, что с помощью своего второго зрения сумеет различить следы воинов храма Белой молнии.

По всей видимости, размышлял Эркен, есть вещи, от которых невозможно убежать. Рыба должна жить в воде, человек должен питаться и дышать, а бессмертные, созданные для войны, должны сражаться, чтобы развивать с рождения заложенные в них силы. Хочет Эрк или нет, а это необходимо признать.

Да и тактика Фарклоу, как оказалось, не лишена смысла. Фарк хотел выбрать сторону, и он выбрал людей. Эрк, похоже, сделал такой же выбор. Вернее, этот выбор сделали за него, но юноша был не против того, что все так сложилось. А вот если бы королева оказалась на

стороне некромантов, тогда Эркену, вероятно, пришлось бы выступить уже за них. Любопытно, поменял бы Фарклоу свои взгляды, или все также остался бы на стороне людей?

Разрушенная Остра оказалась захвачена гриморами. Часть хищных птиц парила над городом, а остальные дрались внизу за пригодные в пищу останки. Среди мертвых жителей совсем немногих можно было употребить в пищу. Одни представляли собой нежить, пропитанную ядами или скверной, а другие оказались прожарены до костей молниями храмовников. Лишь изредка попадались подходящие тела, а птиц прилетело столько, что на всех явно не хватит.

Эркен не стал приближаться близко во избежание ненужных столкновений. С гриморой можно поступить так же, как и с яроволком – скормить чудовищу часть своего тела, которая отрастет вновь. Так можно делать бесконечно. Путешествовать с бессмертным выгодно. Если бы звери могли платить за услуги Эрка, бессмертный быстро бы разбогател. Опять шальная мысль, ничего не поделаешь.

Гримора вела себя тихо во время полета, и Эркен спокойно разминулся с разрушенным городом. Снизившись, бессмертный изменил свои глаза, первым делом заметив внутри себя белую энергию королевы. Она плавно текла по его телу, наполняя его ощущением чистоты. Если верить Готе, ни один демон теперь не вселится в него. Эрк верил королеве. Не находил причин не верить.

Следы храмовников бессмертный заметил, как того и ожидал. После полусотни воинов храма должны были остаться, как Эркен их назвал, частицы энергии. Словно белая дымка, медленно растворяющаяся в воздухе, выглядели следы храмовников. Они уводили дальше на юг, и бессмертный просто летел над ними, зная, что встреча с Крицей неизбежна.

Вспомнив о ней, Эрк подумал еще и об Офелле и ее дочерях. Смогли ли они уйти? Об этом можно будет спросить Крицу. Храмовница любит убивать и не стесняется об этом говорить. Она не соврет. Даже похвастается, если ей довелось прикончить вампиров, и Эркен выяснит это совсем скоро. Верхом на гриморе он очень быстро догонит пеших воинов храма.

Не прошло и часа с момента как бессмертный миновал Остру, а впереди уже замаячили очертания очередного поселения. Эрк хорошо видел его, как видел и то, что следы храмовников вели именно туда. Вполне возможно, что воины храма решили остановиться в стенах этого поселения для привала. Эркен пока еще плохо разбирался в боевых колдунах из храма Белой молнии, но предполагал, что им тоже нужно восстанавливать силы.

Имор упоминал о поедании душ, о демонической практике, которую позаимствовали себе храмовники. Для Эрка казалось странным, что Имор, проживший три века, явно уступает в силе Крице. Сколько ей тогда должно быть лет? Вдруг она гораздо старше или дело тут еще в чем-то. Эрк обязательно узнает. Несмотря на все свалившиеся на него испытания, любознательность никуда не делась. Она просто затаилась на время, но теперь, когда бессмертный вновь обрел цель, его любопытство возродилось и снова начало овладевать разумом юноши посильнее любого демона.

На подлете к окутанному ночью поселению Эрк решил сосредоточиться. Мало ли как его встретят, однако бессмертный надеялся на свой хоть и небольшой, но опыт приземления в жилых городах. Он летел так, чтобы его было хорошо видно на спине гриморы. Это должно было уменьшить риски быть сбитым, если только кто-нибудь шарахнет молнией просто ради веселья или если ему не понравится лицо нежданного гостя. Наслушавшись о дисциплине храмовников, Эркен сомневался в их несдержанности, но был готов к маневрам.

Они не понадобились. Эркен без проблем перелетел через стены и приземлился среди развалин домов. Сомнений не было, бессмертный отыскал очередные руины. Возможно, если Белая кровь сумеет победить врагов, во все эти погибшие поселения начнут возвращаться люди. Как знать, но Эрк начал верить в возможность этого.

Осмотревшись, Эркен увидел белые силуэты храмовников. Они обступили его, но держались на расстоянии. Все молчали. Среди воинов храма Эрк рассмотрел и Крицу. На этот раз рыжеволосая женщина была в одежде и выглядела куда лучше, чем в Остре. Она узнала гостя и подошла. По ее пустому взгляду трудно было понять, о чем она думает, однако Крица подала знак своим, и Эрк заметил, как большинство окруживших его боевых колдунов разошлись по своим делам.

– Рада видеть, – поприветствовала Крица и на секунду запнулась. Взгляд женщины прошелся по бессмертному, после чего в них отразилось удивление. – Ты видел ее. На тебе ее знаки.

Эркен хотел ответить, но увидел еще одного храмовника. Высокий мужчина с аккуратной бородой подошел и остановился на шаг впереди Крицы, будто показывая, что он главнее.

– Это о нем ты говорила? – спросил храмовник.

Крица кивнула.

– На его теле знаки Белой крови.

Мужчина посмотрел на Эрка.

– Тебя прислала королева?

– Она велела мне сражаться вместе с вами, – ответил Эрк. – Сказала найти Крицу, и вот я здесь.

– Хорошая новость, – храмовник улыбнулся, безразлично пожав плечами, и посмотрел на Крицу. – Раз королева велела ему отыскать тебя, тебе за ним и присматривать.

– Слушаюсь, – коротко ответила Крица, и разговор на этом завершился. Эркен смотрел уходящему храмовнику вслед, думая о том, что все прошло даже вполнину не так официально, как рассчитывал Эрк.

– Твоей птице нужна еда? – голос Крицы отвлек Эркена от своих мыслей. Храмовница стояла рядом и касалась пальцами клюва гриморы. Птица вела себя тихо. Эркен когда-то приказал, и это работало до сих пор.

– Наверное, – бессмертный прыгнул, – я оставлю ей что-нибудь.

– У тебя ведь ничего нет, – женщина посмотрела на окровавленную одежду бессмертного. – Ах, поняла. Хотела бы взглянуть на это.

Эркен испытал стеснение. Ему не хотелось на глазах Крицы отрубать себе руку и скармливать гриморе. Этот процесс казался бессмертному в достаточной степени интимным и не должен был выставляться на показ, однако храмовница не собиралась уходить, а Эркен не хотел ей уступать.

– Я покормлю ее позже, – сказал бессмертный. – Когда ты не будешь смотреть.

– Ты стесняешься этого? – удивилась Крица. – Да ладно тебе!

Эркен и слушать не хотел. Приказав гриморе оставаться на месте и сидеть тихо, бессмертный попросил храмовницу рассказать ему что и как. Судя по реакции воинов храма, они приняли гостя, едва завидев белые вены на его теле.

– У нас сейчас отдых, – ответила бессмертному Крица. – Мы выдвинемся утром, а пока у нас есть время набраться сил. Пойдем, я покажу тебе место, где я отдыхаю.

– Что это за место? – Эркен имел в виду руины, в которые прилетел.

– Очередное мертвое поселение, – отмахнулась Крица.

– Здесь, что, никого кроме вас нет?

– Здесь жили полуразумные, – ответила храмовница. – Мы собрали их в одном месте и убили, чтобы они нам не мешали.

Увидев, как поменялось лицо бессмертного, Крица засмеялась и приобняла юношу.

– Я шучу! – призналась Крица. – Странно, что ты так близко воспринимаешь разговоры о смерти. Белая кровь говорит об этом абсолютно спокойно.

– Она в разы старше меня, – выдохнул Эрк.

– Расскажи мне о ней, – попросила Крица. – Я знаю так мало.

– Ты знаешь столько, сколько тебе нужно, – серьезно ответил Эркен и убрал с себя руку женщины. – Королева сказала мне, что ты знаешь больше многих, но это не значит, что я стану выбалтывать тебе все подряд. Ты так и не ответила на мой вопрос: здесь кто-нибудь жил до вас?

– Нет, – холодно ответила Крица.

– А что насчет вампиров из Остры, о которых я тебе говорил? – Эркен требовательно посмотрел на храмовницу. Та спокойно встретила его взгляд.

– Я убила четверых, – ответила женщина, – ты бы слышал их вопли. Но я слишком долго возилась с ними, поэтому остальные сумели сбежать. Жаль, конечно, но ничего не поделаешь.

Эрк слотнул, не понимая, что именно произошло. По тону Крицы трудно было понять правду.

– Ты специально убила не всех? – осторожно спросил Эрк.

– Не выдумывай, – ответила Крица. – В любом случае, их госпожа и пара дочерей еще живы. Скорее всего, их убьют другие.

Эрка отчего-то слова Крицы успокоили. Если Офелла жива, то она еще имеет шансы добраться до безопасного места. Хоть большинство ее дочерей мертвы, она ведь может впустить в свою семью и других. Если захочет, конечно.

Крица привела бессмертного к низкому домику. Внутри горел слабый огонек. Открыв дверь, женщинапустила гостя внутрь, и Эркен попал в уютную комнату, где у огня сидела еще одна женщина. Лицом она была не так хороша, но выглядела даже моложе Крицы. Ее темные волосы свисали с левого плеча толстой косой.

– Присаживайся.

Эрк прошел в комнату и уселся у огня. Крица прикрыла дверь и заняла место рядом с другой девушкой. Какое-то время все трое молчали. Женщины рассматривали бессмертного, а Эрк все больше хотел пойти прогуляться. Глядя на храмовниц измененными глазами, бессмертный видел их души и сколько магической силы в их телах. После боя с Крицей на арене, Эркен понял, что ему не слишком-то и нравится общество сильных женщин, способных победить его. Всю свою жизнь Эркен считал себя особенным, но это оказалось заблуждением.

– Расскажи нам о твоей встрече с королевой, – попросила Крица.

Эрк вздохнул, подумал и решил, что худа не будет, если он поведаст этим любопытным дамам о его свидании с королевой севера. Историю даже можно приукрасить, чтобы вызвать зависть. Главное, не слишком привирать, и Эркен начал рассказывать, начав с момента встречи с Белой кровью в храме и заканчивая их расставанием после сражения с демонами в Ароке.

– Мы никогда не видели королеву в бою, – женщины переглянулись. – Очень хотелось бы биться с ней плечом к плечу.

– Ну, у вас теперь есть я, – пошутил Эрк, и храмовницы безобидно рассмеялись.

– Белая кровь сказала мне, что ты, Крица, посвящена более многих. Что это значит?

– Это значит, что я знаю более многих, – шутливо ответила женщина.

– Ох, да что ты! – наигранно удивился Эркен.

– Ладно, – Крица подалась вперед, будто желала рассказать бессмертному тайну. – Знаешь почему армия королевы так сильна?

Эрк отрицательно покачал головой.

– Королева лично знала Деву света, – сказала Крица, – и она до сих пор знает ее тайны и многое может поведасть. У некромантов и темных колдунов нет доступа к тайнам Девы смерти, посему они слабее нас.

– Я видел, как легко вы взяли целый город, – вспомнил Эрк. – Это было удивительно.

– Тот темный колдун, что был с тобой, – напомнила Крица, – где он сейчас?

– Он покинул страну, – Эркен усмехнулся, вспомнив расставание с Имором. – Он сказал, что для него это слишком.

Женщины улыбнулись.

– Он поступил мудро, – сказала темноволосая храмовница. – Многие погибнут в скором времени.

– Королева сказала мне, что хочет объединить людей, – Эрк взглянул сперва на одну женщину, потом на вторую, – вы знаете о ее планах?

– Наша страна не будет процветать, пока ее рвут изнутри все кому не лень, – ответила Крица. – Во времена вождей люди стремительно теряли власть в своей же стране, а все остальные жадно отрывали по куску. Унсуры хотят овладеть пустошами, их собратья из племени воителей захватили леса, а изгнанники живут в горах. Все меньше земли остается у нас, у людей, но это в скором времени изменится.

– Именно, – продолжила вторая храмовница. – Пока войска вождей охраняют города, мы будем сражаться против врагов.

– Вам нестрашно? – сам не понимая зачем, спросил Эркен.

Женщины рассмеялись, чем заставили бессмертного почувствовать себя глупо.

– Мы уже много раз бывали за чертой, – ответила Крица. – И каждый раз возвращались обратно.

– Умирать уже не так больно, – перехватила вторая, – Мы привыкли к этому.

– И не мы одни, – закончила Крица. – Силы, что изучают воины храма, позволяют нам возвращаться к жизни, если нас убить. Нам нестрашна смерть, бессмертный. Если ты пересчитаешь магов, что сейчас находятся здесь, то убедишься, что мы не потеряли никого за время наших сражений.

Эркен не нашелся с ответом. От храмовниц исходила непоколебимая уверенность в своих силах и в королеве. Их переполняла нерушимая вера в то, что они поступают верно. Бессмертный не сомневался, что храмовники уничтожат все, что попадется им на пути. Не будет пощады никому. Единственное, в чем Эрк не был уверен, так это в том, что будет дальше. Страна очистится, и люди заживут счастливо или не будет никакого счастья, а лишь вечное пламя святой войны?

Остаток ночи Эркен провел в одиночестве. Женщины ушли на дежурство, оставив бессмертного одного в холодном доме. Но холод не трогал бессмертного. Эрк даже уснул на часок, и ему снились пылающие города, и жар, исходящий от них, растапливал снег до черной земли. И так до самого горизонта.

Эркена разбудили, чему он был очень удивлен. Неужели за столь небольшое время он научился засыпать? Если так, это весьма полезное умение. Бессмертный даже не заметил, как прошло время. Он просто выпал из реальности, лишив себя ожиданий рассвета. Это понравилось Эрку, хоть во сне он, вероятно, и был уязвим.

– Нам пора, – сказала Крица. – Мы идем на юг, к нашей следующей цели.

– А что там, на юге? – спросил Эрк, поднимаясь.

– Наш следующий противник, – пожала плечами храмовница.

– Кто именно? – бессмертный вышел на улицу, где их уже ждали остальные.

– Не все ли равно? – Крица равнодушно посмотрела на низкие дома сквозь серый утренний воздух. Ее соседка по дому улыбнулась бессмертному. На улице собирались и остальные храмовники. Войско готовилось покинуть город, и женщины заняли место в этом строю.

К Эрку подошел храмовник с бородой, который встретил его после прибытия.

– Эрк, верно? Я Гамерик.

Эрк кивнул. Войско храмовников тронулось в путь.

– Я бы хотел, чтобы ты поднялся на своей птице в воздух и разведывал для нас путь, – сказал Гамерик. – Справишься?

– Да, – твердо ответил Эркен. Задание Гамерика казалось весьма серьезным. Находиться впереди и разведывать путь. Благо, у Эрка были для этого все необходимые способности, и он поспешил к гриморе.

Птица ожидала Эрка там же, где он ее оставил. Убедившись, что вокруг больше никого, бессмертный призвал косу, засучил рукав своей рубахи и отсек себе руку, после чего скормил ее гриморе. Эрк поймал себя на мысли, что со стороны это смотрелось бы странно или даже жутко, но все вроде ушли. Если только Крица тайком не вернулась, чтобы поглазеть, в чем бессмертный сомневался.

Закончив с кормежкой, Эркен оседлал птицу и взлетел. Он мигом обогнал пеших храмовников и улетел далеко вперед от них. Лишь очутившись в небе, бессмертный понял, что на самом деле не знает, как правильно разведывать местность перед идущим за тобой войском. Хотя бы, насколько далеко нужно удалиться? Подумав немного об этом, Эрк решил просто лететь вперед пока не найдет что-нибудь стоящее возвращения обратно. Храмовники достаточно сильны, чтобы справиться с неприятностями, а если кто-то из них и погибнет, то это ничуть не страшно, ведь смерть для этих ребят, похоже, не так уж и страшна.

Бессмертного посетила мысль о том, куда катится этот мир и что будет, если колдовство станет стремительно развиваться? Храмовники уже достаточно могущественны, а если они победят своих врагов и смогут спокойно развивать свои навыки под присмотром королевы, то каких тогда высот они сумеют достичь? Так недалеко и до того, чтобы стать опаснее бессмертных.

Эркен обернулся, убеждаясь, что оторвался от войска достаточно далеко. В голову юноши проник еще один вопрос: почему ему вот так легко доверили, казалось бы, серьезное задание? Разве разведкой не должен заниматься тот, кому доверяешь? Эрк призадумался, ища подвохи, но на ум пришло лишь то, что храмовники доверяют своей королеве, и раз она прислала им помощь в лице молодого бессмертного, значит и им стоит принять его. Скорее всего, это и правда так, но Эрк также подозревал, что не он один исполняет роль разведчика.

Глава 2

Какое-то время бессмертный летел в абсолютном спокойствии. Гримора плавно рассекала воздух на низкой высоте, чтобы лучше виделось происходящее внизу. Если, конечно, что-то вообще будет когда-нибудь происходить. Эрк надеялся, что в скором времени он что-то заметит, и его надежды оказались ненапряжными.

Второе зрение бессмертного засекало следы чужой энергии, совсем слабые, остаточные и почти испарившиеся, однако они стоили того, чтобы рассмотреть их ближе. Бессмертный приказал гриморе снижаться, и птица приземлилась рядом с нужным местом.

Спешившись, Эрк проследовал к интересующему его месту и заметил скопление чужое энергии. Его источником были драгоценные бусы. Украшение явно женское, и явно не принадлежащее северянке. Женщины Севера, впрочем, как и мужчины, презирают роскошь и не носят украшения, правда, они могут хранить их, чтобы что-либо оплатить. Можно было бы подумать и так, но Эркэн знал, кому принадлежат бусы. Их окутывала энергия вампира.

Повертев драгоценность в пальцах, Эрк понял, что Офелла и ее оставшиеся в живых дочери ушли этим путем. Они идут на юг, к горам. Хотят ли они сбежать из страны или у них иные цели? Эркэн считал это глупым совпадением. Храмовники ведь пришли с севера, стало быть, логично будет считать, что они будут продвигаться дальше на юг в поиске новых врагов. Верный ли Офелла выбрала путь? Уйти с пути храмовников было бы правильнее, вот только воины храма наступают не одним войском, а несколькими. Разминешься с одним, наткнешься на другое. Если думать с этой стороны, Офелла избрала верную тактику, а вот Эрк призадумался, стоит ли догонять ее. Если только предупредить, чтобы поторопилась.

Решив так и поступить, бессмертный оседлал гримору и продолжил полет. Летел достаточно низко, чтобы различать следы вампиров. Они точно не будут рады его видеть, но Эрк просто хотел поторопить их, хоть и сомневался, что им это нужно. Когда ты бежишь от смерти, то и без чужих соплей знаешь, что тебе необходимо пошевелиться. Однако Эркэн все равно хотел догнать Офеллу. Вероятно, причиной этому было чувство вины перед ней. Бессмертный хотел что-то сделать, но не знал, что именно, а когда не знаешь, как поступить, можешь начать делать любую глупость.

Следующей находкой бессмертного стал возвышающийся над снежной пустошью ледяной голем. Довольно немаленький, ростом как две городские стены, этот природный монстр просто стоял, подобно горе. Его голова повернута на юг, будто он что-то высматривал. Изредка чудовище тяжело поворачивалось, чтобы осмотреть местность с другой стороны. Этот увалень мог бы даже показаться смешным в своей медлительности, но Эркэн видел големов в деле и знал, когда дело доходит до истребления живых, эти существа могут демонстрировать недюжинное проворство.

Для бессмертного голем не представлял угрозы. Тем более, для летящего верхом на гриморе. Эркэн просто приказал птице подняться чуть повыше и пролетел аккуратно над головой монстра. Голем заметил его, повернул голову и проследил жутким взглядом, но на большее был не способен. Голем может легко догнать человека, но только не птицу. На подобное ледяные гиганты не способны и хорошо, что природа не наделила их такими талантами. Это было бы очень жестоко с ее стороны.

Пролетев голема, бессмертный подумал вернуться к храмовникам и доложить о нем. Будь на их месте простые солдаты, то он полетел бы обратно, но для храмовников голем, скорее всего, не опасен. Они заметят его сами и успеют придумать, что с ним делать. Эркэн же решил лететь дальше.

Офелла совершенно точно сумела пройти мимо голема. Ледяные монстры реагируют на испускаемое живыми тепло, а вампиры холодны будто трупы, так что для голема Офелла и ее дочери явно не представляют интереса.

Странное дело, вдруг задумался Эрк, ведь големы имеют репутацию крайне опасных созданий природы, но, если люди начнут изучать колдовство и преуспевать в этом, они сумеют не только не бояться големов, но и подчинять их. Чем черт не шутит, быть может в будущем парочка колдунов сможет даже остановить своей силой Ледяную бурю. Эрк определенно взглянул бы на это.

Далеко впереди обрисовывались очертания поселения. Даже издали было ясно, это очень небольшой город. Скорее даже форт или крепость. Это подтвердилось, когда бессмертный подлетел ближе. Стены квадратом, четыре дозорные башни и одни ворота, смотрящие на север. Явно форт, в котором должны были размещаться войска, но Эркен никого пока не видел, да и трудно было с большого расстояния определить состояние внутренних строений. В одном бессмертный был уверен – этот форт не пустует. Эркену вообще казалось странным, что некроманты и темные колдуны не прибирают к рукам все, что располагается близ их городов. Станным казалось бессмертному и то, что он встретился с храмовниками в пустом поселении. Пустое ли оно было, или ему просто так сказали?

На подлете к форту бессмертный заметил в воздухе черных птиц. Они летали на расстоянии от защитных стен, и у Эрка не было сомнений в том, что они высматривают нарушителей. Одни эти птицы уже могли запросто выдать наличие внутри форта темных колдунов. Эркену это казалось проявлением неосторожности, ведь он так легко заметил их и все понял. Возможно, с земли, с большого расстояния, да и для человеческого глаза заметить маленьких черных птичек в разы тяжелее? Об этом Эркен сразу и не подумал. Когда ты обладаешь, например, острым зрением, тебе начинает казаться, что и все вокруг видят так же превосходно.

Эркен видел на какой высоте кружат птицы, как увидел он и то, что они все как по команде начали снижаться и шустро скрылись из виду. Подозрения бессмертного оправдались. Птицы заметили чужака и скрылись. Скорее всего, в Остре было то же самое. Бессмертных заметили еще когда они только приближались, а после птицы приземлились, и ни Эрк, ни Фарклоу их не заметили. Сейчас ситуация явно была другой. Эркен заметил птиц, а птицы заметили его. И, что самое важное, они сумели различить именно Эркана, иначе какой смысл им прятаться от простой гриморы? Однако бессмертный не был намерен сворачивать. Следы вампиров вели именно в этот форт, и значит туда Эрк и направится.

Подлетев еще ближе, бессмертный пошел на снижение. Эрк был готов к тому, что его попытаются сбить, однако никто не предпринял никаких попыток сделать это. На дозорных башнях бессмертный сумел заметить нежить, но не смог различить чем она вооружена.

Эрк сел посреди форта, который с виду мог показаться пустым. Этот эффект создавался благодаря нежити, которая, в отличие от простых людей, могла затаиться и сидеть неподвижно столько, сколько длится время. Бессмертный не сомневался, что охранники форта нападут на него, если поступит команда. Вот только поступит ли?

Эркен осмотрелся. Несколько внутренних построек и центральная башня. Все казалось брошенным. Нежить на башнях вела себя отчужденно, но восставших трупов бессмертный уж точно не опасался. Любопытно было, кто здесь главный. Глядя вокруг, Эрк даже подумал, что в прошлом поселении тоже была нежить, но храмовники всех прикончили. Это было бы логично, чем просто пустые руины на территории некромантов. Руины на Севере вообще не бывают пустыми. Что-то Крица явно не договаривает, но сейчас Эрк не хотел размышлять о минувшем.

Бессмертный спешил, заметив, как из центральной постройки ему навстречу вышел худой, но высокий человек в сопровождении еще более высокого унсура. Полуразумный явно выглядел нездоровым, потому что был попросту мертв. Слуга-нежить, скорее всего, служил

телохранителем у местного хозяина. На взгляд бессмертного, идущий к нему человек явно не представлял собой слишком уж много. Некромант хоть и держался надменно, пытаясь смотреть сверху вниз на все вокруг, однако Эркен не был впечатлен подобным поведением. Поведение оно вообще создает лишь видимость. Если хочешь казаться опасным, будь таковым, а не пугай окружающих тяжелыми взглядами.

Скользнув взглядом по башне, откуда вышел некрмант, бессмертный успел заметить в окне Офеллу. Вампирша поняла, что ее увидели и не пыталась спрятаться. Воздушный поцелуй в этот раз она посылать не стала. Бессмертный своим вторым зрением заметил, что госпожа не здорова, возможно ранена.

Эркен посмотрел на подошедшего к нему человека и подумал, что тот явно знает кто перед ним.

– Ты не приказываешь своим слугам убить меня, потому что знаешь, что они не сумеют, – сходу заявил Эркен.

Некрмант коротко рассмеялся и кивнул.

– Бессмертие открывает многие двери, – ответил он грубым тяжелым тоном, свойственным многим мужчинам Севера.

– Не боишься вот так встречать незнакомцев? – Спросил Эркен без малейшего желания спровоцировать некрманта.

– У меня нет ссор с бессмертными, – развел руками мужчина, однако Эрк видел, как течет энергия в его теле. Некромант пребывал в готовности применять колдовство, но он не подозревал, что бессмертный может видеть подобное.

Но быть готовым применить колдовство – это не то же самое, что применить его. Хоть Эркен теперь и должен был, по всей видимости, сражаться против некрмантов, ему было тяжело заставить себя просто взять и убить кого-то, кто ничего лично ему не сделал. Может это временно, а может и нет. Кто знает, но Эркен не переживал по этому поводу.

– Когда мои птицы обнаружили тебя, я рассказал своей гостье о приближении странного беловолосого юноши верхом на птице, – некрмант усмехнулся, – Офелла удивилась, после чего обрадовалась и рассказала мне о тебе.

– Вот как, – ответил Эрк, прикинув, что вампирша не знает о том, что бессмертный теперь на стороне королевы. Выбирать сторону, на самом деле, тяжелее, чем многие думают. Эркен подумал об этом и пришел к выводу, что, выбирая одно, ты отворачиваешься от всего остального. Бессмертные, сражающиеся за эридан, вероятно сильно ограничивали себя. Любопытно, они сами это понимали?

– Говоришь, она обрадовалась? – переспросил бессмертный.

– Она сказала, Остра пала, – мрачно ответил некрмант. – Ее ранили при бегстве, и она в нехорошем состоянии. Ей нужна кровь, чтобы залечить раны, но моя, как она выразилась, испорченная жижа, ей не подойдет. Ты явился крайне вовремя.

– А ты не боишься, что храмовники прикончат тебя? – спросил бессмертный. – Ты ведь можешь оказаться у них на пути.

– Ты прилетел с севера, – ответил мужчина. – Ты видел их? Куда идет их войско?

– На юг, куда же еще, – честно ответил Эркен, подумав, что это был, скорее, проверочный вопрос.

– Ты, случайно, не пролетал над небольшими руинами? – как бы невзначай спросил некрмант. Унсуре-телохранителя странно передернуло, будто разум внутри его мертвого тела на мгновение осознал свое положение.

– Я видел руины, – ответил бессмертный, – но я не заметил в них ничего необычного. Я летел на большой высоте и не был намерен снижаться.

– Ладно, – улыбнулся некрмант. – Пойдем, я провожу тебя к вампирше. Поможешь ей вылечиться, и пусть она проваливается отсюда.

Эркен пошел следом за хозяином форта.

– Так почему ты все еще здесь? – не понимал бессмертный. – Разве ты не должен уже сбежать куда-нибудь?

– У меня приказ нести здесь дозор, – отмахнулся некромант.

– Приказ? – возмутился Эркен. – Ты погибнешь, если храмовники подойдут достаточно близко.

– Мило, что ты беспокоишься обо мне, юноша, – посмеялся некромант, – но в мире темных искусств неповиновение несет за собой последствия тяжелее смерти.

Эрку показалось, он расслышал в голосе некроманта хорошо подавляемую злобу. Нет, не на бессмертного, а, скорее, на своих господ, которые подобно Ивлису, разбрасываются своими подданными, будто объедками со стола. Странно, что люди вообще терпят подобное неуважение к себе. Ради чего все это? Бессмертный не понимал, что может заставить человека позволять относиться к себе как к рабу, с которым можно делать все, что душе угодно. Но спрашивать об это Эркен не стал. Бессмертный считал, что некромант все равно не станет изливать душу. Даже перед бессмертным.

– Ты странно выглядишь, кстати, – произнес некромант, когда они поднимались по извилистой лестнице на нужный этаж.

Эркену не верилось, что мужчина заметил его белые вены только сейчас. Скорее всего, некромант сперва сам пытался мысленно ответить на этот вопрос, но, видимо, потерпел фиаско. Еще одно замысловатое слово из книг Имора. Кто вообще придумывает все эти слова и зачем нужно столько слов, обозначающих одно и то же?

– Со мной все в порядке, – просто ответил бессмертный, решив не вдаваться в детали. Эти детали явно не понравятся хозяину этого места.

Некромант отворил нужную дверь, и Эркен вошел в комнату, где его ожидала Офелла вместе с тремя своими дочерьми. Девушки не были рады бессмертному как когда-то, но их госпожа и правда выглядела нехорошо. В ее животе зияла жуткая дыра с почерневшими краями. Прикинув, Эрк решил, что это след от попадания белой молнии храмовника. Странно, что вампириша вообще пережила подобное. Эрк не думал, что вампиры настолько живучие. Хотя, это всего лишь сквозная рана. Может для вампиров подобное не так уж и страшно.

– Надо же, – тяжело улыбнулась Офелла. – Не ожидала встретить тебя вновь. Где же твои друзья?

– Друзья? – спросил некромант.

– Второй бессмертный и темный колдун, – отмахнулась женщина.

– Колдун мертв, – соврал Эркен, рассчитывая, что Офелла не видела Имора после его чудесного воскрешения. – А с Фарклоу нам пока что не по пути.

– Очень жаль, – равнодушно ответила госпожа и посмотрела на своих дочерей. В глазах каждой стояло неподдельное беспокойство. – Наши отношения, несомненно, испорчены, бессмертный, но ты ведь не откажешь мне в помощи, чтобы я смогла продолжить свое унижительное бегство?

Эркен подошел, по пути взглянув в окно. В небе вновь парили черные птицы некроманта, а сам хозяин форта вместе со своим охранником стоял позади и наблюдал. Эрк испытал раздражения от присутствия посторонних, но не мог же он приказать здешнему главарю свалить куда подальше и не мешать. Тем более, что этот некромант все равно скоро умрет. Если он и правда намеревается остаться в этом форте до прихода храмовников, его судьба предрешена.

– Ты странно выглядишь, – с трудом произнесла госпожа. – Что с твоим телом?

– Та храмовница что-то сделала со мной, – соврал бессмертный, – думаю, это скоро пройдет.

Эрк остановился рядом с Офеллой. Еще дочери подвинулись, пропуская юношу. Бессмертный протянул госпоже руку, но она не стала кусать ее. Эркен знал, что сильному вампиру

вовсе не обязательно использовать клыки для питания. Офелла могла высасывать жизненные силы даже на расстоянии, примерно так же, как это делал Имор.

Женщина крепко стиснула его запястье, и бессмертный ощутил и увидел, как жизнь из его тела перетекает к вампирше. Зрелище, виденное не впервые, однако внешне весьма завораживающее. Бессмертный наблюдал за своей жизненной силой, поглощаемой Офеллой. Энергия Эрка имела цвет засохшей крови, как и его коса. Но к этому цвету стал примешиваться еще и чистейший белый. Цвет Белой крови. Эрк не сразу заметил, но энергия королевы, попав в тело вампира, начала расти и множиться, словно болезнь. Сперва вампирша резко изменилась в лице, а после ее тело свело от боли. Госпожа вскочила, оттолкнув Эрка, и упала лицом вниз. Из ее груди вырвался крик, после чего ее плоть вспыхнула белым огнем.

– Ты убил меня! – завопила Офелла, извиваясь на полу. – Ты убил меня!

Ее дочери обомлели от ужаса. Одна из них бросилась к госпоже, но обожгла свои руки до костей. Другие лишь смотрели во все глаза, как умирает их мать. Всего за несколько секунд от некогда прекрасного тела осталась лишь скрюченная почерневшая фигурка на полу.

Сраженный случившимся, бессмертный попятился назад. В его лице читалась сильнейшая растерянность. Он явно не хотел того, что случилось, но сделанного, очевидно, не воротишь. Даже если Эркен применит свою кровь для воскрешения госпожи, она все равно не работает. Эрк был абсолютно уверен в этом, потому что это не он убил вампиршу, это сделала Белая кровь, которая в разы сильнее молодого Эрка.

– Я не хотел... – зачем-то пробормотал бессмертный. Столь бесполезные слова просто вырвались у него против воли. Разумеется, никому сейчас нет никакого дела до того, что он хотел, а чего нет. Случилось то, что случилось.

Дочери Офеллы в ярости бросились мстить за госпожу. Эрк стремительно развернулся для побега, но наткнулся на некроманта и его слугу унсур. Гибрид-нежить нанес стремительный удар, разрывая горло бессмертного. Кровь хлынула, словно только что зарезали свинью, но Эркена было уже не убить такой раной. Однако на этом ничего не закончилось.

После удара унсур бессмертный ощутил рост колдовской энергии рядом с собой. Некромант выбросил вперед руки, и с его пальцев сорвалась тьма, которая будто дыхание смерти прошла сквозь бессмертного, но вместо того, чтобы убить, магия некроманта просто испарилась, а белые вены на теле Эрка засияли, будто по ним текла не кровь, а чистейший свет.

– Ты с ними! – прошипел некромант, отступая. – Ты на их стороне! Убейте его!

С этими возгласами хозяин форта выскочил прочь, оставив бессмертного наедине со своим телохранителем и тремя разъяренными вампирами. Рана на горле Эркена уже затянулась, но гибрид-нежить продолжал кромсать его когтями, а дочери Офеллы помогали ему в этом.

Бессмертного оттеснили к стене. Он почти не отбивался, но натиск противников ослаб сам по себе. Кровь бессмертного была повсюду. Когда мертвый унсур или вампирши касались ее, их плоть начинала гореть под действием силы Белой крови. Эрку можно было бы ничего не делать, позволив нападавшим убить себя самостоятельно, но Эркен понимал, что теперь ему не дадут легко уйти, а оставаться в этом форте и ждать, когда врагам надоест его бить, он не намерен.

Когти унсур-нежити вонзились в живот бессмертного и поползли вверх, вспарывая плоть. Рука мертвого гибрида вспыхнула и отвалилась, оставшись в животе Эрка. Бессмертный призвал свою косу и отсек слуге некроманта голову. После того как она глухо стукнулась об пол, Эркен взмахнул своим оружием еще несколько раз, вынуждая вампирш отступить.

Сзади раздались множественные шаги. Бессмертный обернулся всего на миг и увидел сквозь стену энергетические силуэты поднимающейся к нему нежити. Небольшой гарнизон некроманта явился, чтобы задержать бессмертного врага.

– С дороги! – Эркен несколькими неприцельными ударами оттеснил дочерей Офеллы и выскочил в окно.

Когда ступни юноши зарылись в снег от падения, он увидел свою изодранную на части гримору. Эрк приказал ей как-то вести себя тихо и не кричать, посему птица погибла молча, а ее хозяин даже не заметил этого. К чему вообще второе зрение, если ты не внимателен, что так, что эдак.

Вампириши выскочили следом. В их налитых кровью глазах стояла необоримая ярость, и бессмертный понимал, что они будут преследовать его столько, сколько сумеют, и ничто не переубедит их. Девушки даже отобрали оружие у мертвых солдат некроманта, чтобы им было чем ранить бессмертного. Эрку на миг даже показалось странным их желание сражаться. Неужели они и правда считают, что у них есть хотя бы мизерные шансы?

К Эркену стягивалось несколько десятков мертвецов. Все вооружены и в весьма неплохом состоянии. Это были далеко не те зомби, которых призвал Имор во время оживления жителей Руха. Те разваливались на куски, а эти казались пободрее некоторых живых.

– «Их около сорока», – мысленно посчитал Эркен. Убежать от них могло бы получиться, вот только был ли смысл? Если бессмертный вырвется из окружения и побежит, то ему придется оставить тут свою гримору, перемещаться без которой довольно медленно, особенно на большие расстояния. Да и дочери Офеллы, как казалось, полностью сошли с ума после гибели госпожи.

Сжав косу покрепче, Эрк встретил врагов лицом к лицу. Он принялся быстро вращать ей вокруг себя, рассекая подбирающихся близко мертвецов, плоть которых оказалась не в силах остановить оружие бессмертного. Изредка мечи и копья нежити ранили тело Эркена, но раны на нем тут же заживали, а брызгающая кровь при попадании на мертвую плоть прожигала ее и ранила самих атакующих.

Освободив себе место несколькими размашистыми ударами, Эркен высоко прыгнул, перескакивая через головы окруживших его зомби. Дочери Офеллы все еще были живы, и для Эрка это было словно знаком свыше, хоть он и не мог придумать ничего для сохранения их жизней. На пару мгновений бессмертный ощутил себя подавленным. Он только что присоединился к войску храмовников и по завету королевы отправился на войну, которая тут же ему опостылела. Проклятые боги, демоны, бессмертные и все прочие, кому по причинам вероятного скудоумия не живется в согласии. Если бы в Мире и правда существовали боги, настоящие боги, они должны были бы презирать тех, кто так стремится к собственным страданиям.

– Прочь! – кричал бессмертный, размахивая косой. – Пошли прочь!

Нежить продолжала переть и падать к ногам Эрка. Он рубил их, словно это были заросли крапивы. Во все стороны летела почерневшая кровь и части тел. Отрубленные конечности шипели и ползли к бессмертному в попытке ухватить его, но Эрк передвигался быстро, и разил врагов, держа их на расстоянии, ловко уклоняясь от атак.

Когда последний мертвец упал, Эркен увидел стоящих в нескольких шагах вампириш и мигом смекнул в чем дело. Его сила внушения сработала, но немного не так, как он хотел бы. Дочери Офеллы дрожали от ярости. Их тела будто бы отчаянно боролись с внушением Эрка, но бессмертный уже понял, что имеет над ними власть.

– Уходите! – приказал юноша. – Забудьте меня и бегите прочь! Живо!

Вампириш передернуло, но они стали удаляться, не спуская глаз со своего, теперь уже, кровного врага. Эрк не хотел убивать Офеллу. Видят боги, не хотел. Хотя, какие на хрен боги! Их нет! – хотел крикнуть Эркен вслед вампиришам. – Вы поклоняетесь людям, дурачье! Они всего лишь люди!

Эркен истерически засмеялся и с силой пнул ползущую к нему руку. Та отлетела и шлепнулась о стену башни. Вокруг не осталось никого кроме мертвых. Большинство из них еще шевелились, но не представляли угрозы. Постояв немного, бессмертный заставил косу исчез-

нуть и убедился, что дочери Офеллы скрылись из виду. Им же лучше, если они никогда не вернутся, а пока... Эркен осмотрелся, раздумывая как ему сжечь все это безобразие. Возможно, этим он и займется. Сложит тела всех зомби в одну большую кучу и устроит громадный костер. Как ни крути, а Эркен только что в одиночку захватил целый форт. Что это, если не подвиг? Хотя, слово «подвиг», вероятно, здесь не подходит. Бессмертный ведь ничем даже не рисковал.

Глава 3

Какое-то время Эрк потратил на исследование форта и добывание оставшихся мертвецов. На бессмертного напали не все. Некоторые остались на своих дозорных постах и продолжали наблюдать за местностью. Для них не стало неожиданностью, что форт больше не принадлежит некроманту. Нежить низкого уровня не умеет удивляться.

Сам некромант сбежал и довольно шустро. Эркен не стал даже тратить время на его выслеживание, хоть и мог бы это сделать. Нужно всего-то оживить гримору и начать преследование. Тем более, бессмертный видел след души некроманта и знал, в какую сторону он отправился. На юг. Как раз туда и движется войско храмовников, и они будут в захваченном форте, наверное, только к вечеру. До этого времени Эркен успеет навести здесь порядок.

Во время обыска центральной башни бессмертный отыскал лабораторию некроманта. В ней было очень много всяческих приспособлений для алхимии, а на полках стояли десятки склянок с различными жидкостями. Некоторые из них оказались горючими, другие ядовитыми, третьи и теми, и теми.

Сжигать или разрушать лабораторию Эрк не стал, решив оставить это для храмовников. Возможно, они захотят тут все осмотреть. Бессмертного же интересовали только горючие жидкости, которые он забрал и вынес на улицу, после чего начал стаскивать тела падшей нежити в одну кучу. Гора тел получилась выше Эркена, и это обрадовало бессмертного. Костер получится знатный, а дым будет видно издалека.

Эркен призадумался, направляясь за горючкой. А стоит ли устраивать все это сожжение? Но, подумав немного, Эрк решил, что раз некромант слинял, то секретность всего, что тут случилась совершенно точно под большой угрозой, а дым даст храмовникам понять, что впереди их ждут последствия битвы.

Махнув рукой, бессмертный более ни о чем не думал. Как и собирался, он облил нежить горючими жидкостями и поджег при помощи факела. Вспыхнуло мгновенно, обдав сильным жаром. Снег вокруг костра окрасился красным, от бушующего огня, языки которого отчаянно тянулись к небу. Плоть мертвецов шипела и дымилась, пожираемая огнем. Бессмертный зачарованно смотрел на сделанное дело и старался не пускать в свою голову никаких лишних мыслей. Как разведчик он, вероятно, не состоялся, ну и черт с ним. В любом случае на пути движения храмовников он не заметил ничего опасного. Опасного для храмовников, разумеется.

После того как мертвецы начали догорать, Эркен вернулся в башню и накрыл останки Офеллы темным покрывалом. Сделав это, Эрк почувствовал себя нехорошо и сел на стул. Нет, физически с ним все было в порядке, но вот в его разуме нарастало изматывающее противостояние. Именно здесь и сейчас, возле горелого тела Офеллы Эркену больше не хотелось воевать. Он считал ошибкой встречу с королевой и все, что последовало дальше. Но Фарклоу все еще мертв, и только Эрк в силах его спасти. Точнее, пока еще не в силах, но когда-нибудь точно будет, а для этого необходимо участвовать в битвах и развивать свои силы. Наверное, у людей тоже так бывает, они чего-то не хотят, но понимают, что надо и идут делать. Все верно, к черту эти избалованные мысли! Фарклоу сам себя не воскресит. А жаль. Это решило бы некоторые проблемы.

Когда бессмертному надоело все вокруг, а его великий костер уже не был таким великим, Эркен решил, что не хочет возвращаться к храмовникам, и преследовать некроманта тоже не хочет. Однако сидеть и ждать прибытия воинов храма дело долгое и нудное, а от безделья в голову лезло всякое, поэтому Эркен решил наведаться в лабораторию некроманта и процведать коллекцию его ядов. Одна выпитая склянка не смогла убить бессмертного, но юноша продолжал пить до тех пор, пока не окохурился на месте. Это определенно был неплохой вариант. Напиться и забыться. У каждого должен быть свой способ ухода от реальности.

Бессмертный пришел в себя лежа на полу рядом с темным покрывалом, под которым лежало скрюченное обгоревшее тело. Это первое, что Эркен увидел после воскрешения, и его настроение тут же омрачилось. Говорят, сон лечит, однако спросонья лучше не видеть ничего нехорошего. День, как известно, необходимо начинать с приятного. У Эрка не получилось, и он не помнил, зачем вернулся пить в комнату с трупом. Возможно, разъедаемый изнутри ядами, бессмертный пытался выпросить прощения у мертвой госпожи. Если так, это было бы довольно жалко. Да и воскрес Эрк гораздо раньше, чем хотел бы сам. Судя по положению солнца, до заката еще долго. Раз так, подумал бессмертный, самое время вернуться к своим и обо всем рассказать.

Эрк шустро вышел на улицу и направился воскрешать свою гримору. Было бы неприятно, если бы пока бессмертный «спал» другие падальщики налетели и сожрали его ручную птицу. Эркен был не уверен, что сумел бы воскресить ее после такого. Да он и пытаться бы не стал. Но, по счастью, в форт никто не прилетел, и бессмертный полил своей кровью тело гриморы. Этот ритуал уже стал для бессмертного столь привычным, что успел превратиться в рутину, не стоящую даже упоминания.

Пока гримора приходила в чувства, а ее израненная тушка приобретала свойства живого тела, Эркен хмурился, глядя вокруг. Его величественный победный костер из нежити уже почти догорел. Почерневшие мертвецы все еще дымились, и по всему форту воняло горелой плотью. Некромант уже, наверное, далеко отсюда. Эрку вдруг стало интересно на чем он убежал. Не пешком же. Или пешком? Да нет! Вздор! Бессмертный выкинул из головы странные мысли и посмотрел на ожившую гримору измененными глазами. Птица едва успела пошевелиться, и Эркен напомнил ей, что она должна ему подчиняться. Его внушение сработало, и гримора вновь стала вести себя тихо и покорно. Эрк задумался, глядя на птицу, понимает ли она в каком положении находится? Ответ бессмертный не получил. Не у кого было спросить.

Оседлав гримору, бессмертный взлетел в небеса и направился навстречу войску храмовников. Верхом на птице до них рукой подать, а воины храма, в свою очередь, небось не прошли даже половину расстояния до форта. Черт, да пока они там плетутся, Эркен всю войну за них выиграет. Этим ребятам и делать ничего не придется.

– Может сказать им, чтобы возвращались в свои храмы? – пошутил бессмертный и коротко рассмеялся. Все-таки одному ему было куда лучше, чем среди других. Когда Эркен находился в одиночестве, он ощущал себя хозяином ситуации, даже если все было не в его пользу. Но стоит объединиться с кем-то, и чувство контроля тут же куда-то пропадает, и перед тобой начинает маячить неопределенность, а неопределенность никто не любит. Жизнь – это не азартная игра. Даже если она вечная.

Летя обратно, бессмертный старался подмечать любые интересные вещи, но в пустоши царило спокойствие. Даже голем, которого бессмертный видел ранее, по-прежнему стоял на своем месте, разве что чудище в этот раз смотрело в другую сторону. Храмовников пока видно не было, но Эрк знал, что они совсем скоро покажутся ему на глаза, и спустя какое-то время юноша высмотрел впереди идущих людей в белых одеждах. Эрк рассмотрел их скорее благодаря своему второму зрению. Фигуры храмовников сияли, и это показалось бессмертному красивым и странным одновременно. Казалось бы, их весьма легко засечь, если умеешь видеть больше, чем позволяют глаза. Но совершенно ясно было – храмовники особо и не прятались.

Эркен приземлился прямо перед храмовниками. Молчаливое войско остановилось, и вперед вышел Гамерик, приветливо глядя на бессмертного. Остальные ждали с отстраненным видом. По ровным лицам воинов храма трудно было предположить, о чем они думают, и Эрк не мог понять, правильно ли он исполнил свои обязанности разведчика или нет. Сам он думал, что скорее нет.

– Рассказывай, – попросил его Гамерик. – Где был? Что видел?

– Впереди голем, – поведал Эрк, – а дальше, за ним, стоит форт с одним некромантом и небольшим гарнизоном нежити, но, так случилось, что я его захватил.

Гамерик усмехнулся и повернулся к своим. Те, кто стоял в первых рядах тоже слышали слова бессмертного.

– Слыхали? – спросил Гамерик. – Нам можно собирать манатки и валить домой. Этот парень все сделает за нас.

Храмовники молчали. Среди них Эркен увидел Крицу. Женщина весело подмигнула юноше, и Эрк слегка взбодрился, вспомнив, что Крица сама же попала в подобную ситуацию.

– Бессмертным не писаны законы, верно? – уже серьезней спросил Гамерик. – Не делай так больше. Крица в прошлый раз тоже позволила себе неосмотрительность, и из-за этого погибли наши товарищи. С ними сотворили такое, что мы не сумели вернуть их к жизни.

– Я... – Эркен хотел поспорить, сказать, что он никем не рисковал и привести еще что-нибудь в свою защиту, но, подумав, юноша просто согласно кивнул.

– Крицу будет ждать суд, – сообщил Гамерик, глядя поверх головы Эрка. – Настоятель ее храма решит, что с ней делать. Касаемо твоих проступков, я не могу тебя судить, но раз королева прислала тебя к нам, ты просто обязан проявить себя с лучшей стороны.

Выслушав Гамерика, Эркен понял, что с Крицей все не так уж и просто. Да, Эрк знал о ее вылазке в Остру, где она и вся ее группа попались. Можно было подумать, что об этом будто и вовсе забыли, однако, женщину, как оказалось, ждал суд, хоть сама Крица и вела себя так, будто все в полном порядке, а ведь из-за нее, получается, погибли другие храмовники. До этого момента бессмертный, не думал об этом всерьез.

– Что будет с Крицей? – спросил бессмертный.

– Решит настоятель, – повторил Гамерик и добавил так же серьезно. – Благодаря королеве мы можем владеть силой самой Девы Света, однако могущество не должно затмевать наши головы. Мы по-прежнему должны действовать разумно. Крица всегда отличалась бесшабашностью, за что и понесет ответственность. Что касается тебя, я надеюсь, впредь ты станешь вести себя осмотрительнее или я отошлю тебя обратно к королеве.

– Королева лично направила меня к вам, – заметил Эркен.

– Этими людьми командую я, – твердо ответил Гамерик. – И мне не нужны тут самодуры, действующие как вздумается. Если потребуются, я лично объясню королеве свое решение отказаться от твоей помощи, а пока у тебя есть второй шанс, и лучше тебе его не профукать.

После этих слов Эрк ощутил себя униженным. Он еще не успел сообщить о том, что некромант сбежал. Более того, Эркен сам же и позволил ему, потому что не захотел преследовать. Черт, раздумывал бессмертный, может и вовсе не стоит говорить Гамерика об этом, иначе его, так называемый, второй шанс пропадет прямо на месте. Обрадуется ли Белая кровь, когда Эркен вернется к ней и расскажет, что его отправили обратно?

– Я должен кое-что сказать тебе, – вздохнув, произнес Эрк, посмотрев на Гамерика. Лидер храмовников по тону бессмертного понял, что новость не будет хорошей, и его, обычно, улыбочивое лицо нахмурилось. – Некромант, сумел сбежать. Пока я разобрался с его нежитью, он убил мою птицу и скрылся.

Эрк слегка приврал, дабы немного сгладить углы, однако ситуация все равно оставалась неприятной. Не будь Эркен бессмертным, и вовсе не стал бы ничего говорить Гамерика.

Лидер храмовников подал знак, и войско продолжило путь, а Гамерик, Эркен и его гримора, посторонились, пропуская их. Лидер воинов храма, как понял бессмертный, хочет о чем-то рассказать.

– В руинах, где ты нашел нас, была нежить, – сообщил Гамерик. – Я считаю, некроманты знают о наших планах просто потому, что они весьма очевидны. Мы превосходим их в силе, и идем вперед, сметая любое сопротивление.

– Крица сказала мне, что в тех руинах никто не жил, – вспомнил Эрк.

– И она не соврала тебе, – ответил Гамерик. – Там и правда не было никого живого.

– Ну раз так... Получается, некроманты пытаются задержать ваше продвижение с помощью нежити, – понял Эркен.

– Верно, – согласился Гамерик. – Я считаю, некроманты собираются где-то в одном месте и готовят нам встречу.

– А может они просто разбегутся из страны кто куда? – предложил Эрк.

– Если бы им было ничем нам ответить, они бы так и поступили, – ответил лидер храмовников. – Но, несмотря на явно меньшие познания в колдовстве, некроманты остаются весьма опасными.

– Значит, вы ожидаете, что впереди вас встретит сильное войско? – переспросил Эрк.

– Чтобы нас ни ожидало, мы должны двигаться вперед. Ты по-прежнему будешь разведывать путь, но держись ближе и больше никакой самодеятельности.

Бессмертный кивнул и сел верхом на гримору. Гамерик отправился догонять своих.

К вечеру, как и загадывал бессмертный, храмовники дошли до опустевшего форта. Эрк все это время летал впереди, но так, чтобы видеть воинов храма. Голем на пути боевых магов был уничтожен так быстро, что это, в понимании бессмертного, не стоило даже упоминания. Храмовники заметили ледяного гиганта издали, приблизились и ударили по нему чуть больше, чем с сотни метров. Чудовище развалилось на куски, не успев даже шагнуть к источнику угрозы. Что ж, чем большими силами ты обладаешь, тем труднее совершить подвиг, а победы даже над устрашающими созданиями становятся обычным делом.

Попав внутрь форта, воины храма взялись за его осмотр. Никто из них, кроме Крицы, не отметил содеянное Эркеном ни единым словом. Лишь рыжеволосая храмовница остановилась, чтобы немного поболтать, пока Гамерик не видит.

– Трудно было? – спросила Крица. Эркен стоял в стороне от остальных, будто его нет и вовсе.

– Ничего трудного.

– Вот как, – Крица осмотрелась, увидев свою темноволосую подругу, заходящую в центральную башню. Женщина позвала ее жестом, рыжая кивнула, но не двинулась с места.

– Как думаешь, что тебе грозит? – не сдержался Эрк.

Крица равнодушно взглянула на юношу.

– Поживем – увидим.

– Не боишься?

– Я видела, что может ждать человека после смерти, – ответила женщина. – В этом же мире нет ничего, что меня напугает.

– И что, все эти храмовники тоже видели, что и ты?

– Не все. Большинство видело куда меньше, но большинство и умирает не так часто, как я. – Крица приблизилась и понизила голос. – Ты знаешь, что люди произошли от демонов?

Эркен не сумел найтись с ответом.

– Так вот, это так, – продолжила Крица. – Изначальная родина людей – Кархар, мир демонов, Загробье и еще тысяча названий. Хоть люди и сбежали, но после смерти всех нас тянет обратно домой.

Этой подробности человеческого посмертия Эркен не знал, и это отразилось на его лице. Крица неприятно улыбнулась.

– Мы поклоняемся Деве Света, потому что она способна оградить своих почитателей от участи отправиться к демонам после смерти. Учение Санатан способно спасти наши души, как бы это ни звучало.

– Ты боишься, – прошептал Эркен, посмотрев в глаза Крице. Женщина нервно усмехнулась и тут же набросила на себя маску привычной холодности.

– Я видела больше, чем следует видеть человеку, – сказала она. – Я видела врата Кархара, и их сияние наполнило мой разум видениями ужасов. Я видела тысячи существ, желающих мне вечной жизни в качестве их игрушки. Такое испугало бы и тебя.

– Скорее всего, – согласился бессмертный, после чего на улице объявился Гамерик, и Крице пришлось заняться делом.

Особый интерес для храмовников представляла лаборатория некроманта. Эркен ничего там не трогал кроме нескольких ядов и горючих жидкостей, в чем признался сразу, когда его позвали внутрь. Костром, который устроил бессмертный, никто не удивился, как и его страстием к ядам.

– Они хоть вкусные? – шутливо спросила Крица.

– Попробуй сама, – ответил Эрк.

Гамерик искал тайники, но безуспешно. Если у некроманта тут и были какие-то записи, он либо сжег их, либо забрал с собой. Быстро поняв, что ничего интересного здесь нет, храмовники уничтожили то немногое, что осталось, а именно, лабораторное оборудование некроманта. Эркен не понимал, чем навредили Гамернику различные колбы и реторты, однако спорить не стал.

В этот раз воины храма не стали задерживаться на привал. Никто не устал, и причин останавливаться не было. Войско продолжило свой поход на юг. Воины храма шли ровным строем, а впереди летел Эрк на своей птице.

Бессмертный размышлял о сказанном Крицей. Подозрения Эркена подтвердились – эта женщина и правда повидала нечто за гранью, и это сделало ее бесстрашной перед этим миром, но уязвимой перед совсем иным и не менее реальным. Видеть страх в холодных голубых глазах Крицы было необычно, что лишь убеждало бессмертного в правдивости ее слов.

Религия, как оказалось, помимо промывания мозгов дает верующим спасение от посмертной вечности в демонических когтях. В этом случае поклонение богиням виделось Эркену уже более логичным, но ему было также интересно какое спасение предлагают другие учения.

Бессмертный знал из общения с Имором, что благодаря темным искусствам он продлевает себе жизнь, убивая других. Очень похоже на образ жизни вампира. Крица и остальные храмовники, благодаря силе Золотого света, воскресают после смерти и могут оживлять мертвых, не превращая их при этом в безмозглую нежить.

Получается, как раздумывал Эрк, божественные силы, к познанию которых так стремятся люди и не только, призваны оградить смертных от посмертия путем продления их жизни теми или иными способами. Стало быть, путь поклонения богиням – это путь к вечной жизни. Именно к подобному все и идет, и если Белая кровь сумеет полностью очистить Север от врагов, то ее люди будут и дальше следовать учению Девы света, и это даже может приблизить жителей страны к той, кому они так рьяно поклоняются.

Люди как боги, подумал бессмертный. Учитывая, что изначально это одни и те же существа, данное сравнение выглядело очень реалистично.

Глава 4

Прошло трое суток после того, как войско храмовников покинуло захваченный Эрком форт. Все это время воины храма шли через пустошь без помех. Никто не смел преградить им путь, как будто все их враги сдались и разбежались кто куда. Эркен в это не верил, как не верили и остальные.

На рассвете четвертого дня бессмертный увидел вторым зрением тлеющие впереди голубые огоньки. Подлетев ближе, Эрк различил энергетические силуэты сидящих под снегом унсуров. Полуразумные живут в норах, поэтому Эрк не стал копать глубоко и думать о причине появления тут этих гибридов, но ему стало любопытно проходил ли здесь бежавший из форта некромант. Если да, то звери должны были бы напасть на него, если только у них нет каких-либо договоренностей с местными некромантами.

В этот раз Эркен решил не брать на себя много и доложить обо всем Гамерику. Лидер храмовников остановил отряд и выслушал бессмертного. По непроницаемому лицу мужчины трудно было угадать его мысли. Эрк и не пытался.

– Сколько их?

– Две дюжины.

– Это может быть засадой, – предположила Крица.

– Норы унсуров ровно на вашем пути, – уточнил Эркен, но не стал ни на что намекать.

– Засада? – скептически переспросил Гамерик. – Если так, они должны быть в союзе с некромантами.

– Если это засада, значит они знали где вы пойдете и когда дойдете до них, – Эрку ситуация казалась странной.

– Чтобы верно устроить засаду они должны были следить за нами, – согласился Гамерик, – но это, с одной стороны. С другой стороны, унсуры могут долго обходиться без еды и днями караулить добычу. Если они в союзе с некромантами, то знают о нашем приближении.

– Или у них просто норы на нашем пути, – пожалала плечами Крица, которую, казалось, устраивают оба варианта.

– В любом случае, это не важно, – произнес Гамерик, перечеркнув этим все сказанное ранее.

– Не понял, – растерялся Эрк.

– Унсуры наши враги, – пояснил лидер храмовников. – Мы убьем их и дело с концом.

– А если у них там просто норы?

– Унсуры наши враги, – повторила Крица слова Гамерика. – Чего непонятного?

Гамерик потребовал от Эрка продолжать наблюдение и сообщить, когда до унсуров останется примерно сотня метров. На этом разговоры окончились, и бессмертный вновь взлетел. Обернувшись на шагающих позади храмовников, Эркен понял, что в новом мире, который строит королева, нет места как минимум половине жителей страны. Видимо, чтобы людям хорошо жилось, все остальные должны исчезнуть.

Эркен послушно предупредил отряд, когда он подошел на нужное расстояние. Гамерик позволил своим приблизиться еще немного и подал знак остановиться. Самые сильные из храмовников встали таким образом, чтобы не мешать друг другу. Эрк все это время наблюдал за унсурами, которые никак не реагировали на чужаков. Будь это засадой, они бы наблюдали за местностью, поэтому бессмертный все больше считал, что унсуры здесь не за головами людей.

Гамерик знал из доклада Эрка, где устроены норы полуразумных. Знал лидер храмовников и о кучности их расположения, поэтому было нетрудно правильно навести атаку своих подчиненных.

Эркен ожидал от боевых колдунов атаку белыми молниями, но вместо этого Гамерик приказал своим сильнейшим воинам сотворить совместное заклинание. Бессмертный видел движение энергии в телах храмовников, видел, как она сливается и преобразуется. Затем над пустошью полыхнуло золотом. Вспышка как от молнии на миг ослепила бессмертного, а когда зрение восстановилось, Эрк увидел выжженный кратер и лежащие в нем скрюченные тела. Все началось, и все закончилось. Магия убивает быстро, тут ничего не скажешь.

Но храмовники убили не всех. Эрк увидел двоих унсуров, разбегающихся в разные стороны. Бессмертный смотрел на них и задавался вопросом: жутко ли им было проснуться и понять, что все их товарищи разом погибли? А может они и не поняли, просто сработал инстинкт, и гибриды стали разбегаться. Возможно, этим выжившим еще только предстояло понять, что произошло.

Унсуры не смогли убежать далеко. У них бы и не вышло. Эркен увидел, а затем и услышал две молнии. Они мгновенно поразили полуразумных, и те рухнули в снег как скошенные. Однако храмовники не убили их, Эрк это видел.

Немного позже выживших унсуров схватили и привели в чувства. Пока Эркен летал над пустошью, Гамерик допрашивал зверей. Бессмертный высматривал новую угрозу, но колдовство храмовников было быстрым и не привлекло чужое внимание. Эрку стало любопытно, если бы свои силы соединило гораздо больше храмовников, какую площадь они сумели бы накрыть? Есть ли вообще у этого предел? Эрку показалось, что воины храма могут просто собраться, окружить любой город и уничтожить его целиком вместе со всеми жителями. Если это так, то их не сможет остановить ни одна армия.

Пока Гамерик вел допрос, остальные храмовники совершали странные ритуалы. Эрк следил за колдунами, и ему казалось будто они пытаются извлечь из воздуха что-то незримое. Сперва бессмертный не понимал, но вдруг увидел в руках одного из воинов храма душу павшего унсура. Храмовник поглощал ее так же, как Имор высасывал жизненные силы из своих жертв. Демоническая практика – так выразился темный колдун. И тут же на ум пришли слова Белой крови о том, что бессмертные не могут владеть колдовством. Но, как видел Эрк, это ничуть не мешает им накапливать знания и делиться ими. Гота обучила своих фанатиков не только силе Девы света, но и кое-чему новому.

– Грешно, но эффективно, так ведь? – пробормотал Эркен, наблюдая за тем, как пируют храмовники.

Для Эрка также стало открытием, что он не может видеть души после того, как они покидают тела. Бессмертный замечал в мертвецах остатки присутствия их душ, но не более того. Исключением был лишь Фарклоу, душа которого так и не покинула мертвое тело. Получается, взгляд бессмертного не может смотреть глубже осязаемого мира.

Вокруг никого. На присутствие храмовников никто не реагировал, а допрос унсуров завершился смертью последних. Эрк и не сомневался, что будет так. Бессмертный хотел спуститься и узнать у Гамерика, что он выяснил, но лидер храмовников будто прочитал мысли юноши и жестом приказал ему оставаться в небе. Эркен нахмурился, но подчинился.

Пока Гамерик все рассказывал своим, Эрк кружил над ними словно падальщик и смотрел по сторонам. Вокруг чистая белизна снежной пустоши и ничего более. Если бы хоть кто-нибудь наблюдал за храмовниками, Эркен бы заметил его своим вторым зрением. Во всяком случае, бессмертный был в этом уверен.

Внезапно Гамерик подал знак Эрку, и бессмертный приземлился. Остальные храмовники встали в строй и ожидали команды.

– Что вокруг нас? – спросил лидер воинов храма.

– Пустота.

Гамерик кивнул и приказал своим идти дальше, после чего повернулся к бессмертному.

– Пусть гримора перекусит пока мы говорим.

Эркен кивнул и приказал своей птице полакомиться телом унсура, а сам отошел с храмовников немного в сторону.

– Унсуры в союзе с некромантами, – сообщил Гамерик. – Те, кого мы убили, залегли здесь на отдых, но они не видели того, кто убежал из форта.

– Значит, тот некромант пошел другим путем, – понял Эрк. – Иначе он бы предупредил унсуров.

– К юго-востоку отсюда есть город. Туда мы и отправимся.

– Чей город?

– Если верить словам унсура, город не принадлежит некромантам, однако это не значит, что их там нет.

– Вот и узнаем.

– Полетишь впереди, как и обычно.

Гамерик догнал своих, а Эрк подождал еще немного, пока его гримора насытится, и вновь поднялся в воздух.

Нужный город бессмертный отыскал довольно быстро. Чтобы полетать над ним, пришлось подняться выше, чтобы ни у кого не возникло желания сбить птицу из настенных арбалетов. С большой высоты различать энергию было труднее, но бессмертный сумел увидеть следы темных душ и нескольких обладателей таковых. В городе среди остальных жителей были и адепты темных искусств.

Закончив с разведкой, Эрк вернулся к храмовникам и обо всем доложил

– Примерно день пути, – заключил Гамерик. – Что было видно свысока?

Эркен рассказал о нескольких темных. Всего он насчитал девятерых. Лидер храмовников призадумался, после чего посмотрел на бессмертного.

– Ты легко находишь наших врагов. Я хочу, чтобы ты спустился и вошел в город с нами.

– Вас пустят? – уточнил Эркен.

– Мы прикажем именем королевы, – без колебаний ответил воин храма. – Если они откажутся, мы войдем сами.

– И все это ради нескольких темных?

– Жители пустошей должны знать, что у Севера новый правитель. Кроме этого, нам нужно схватить темных для допроса.

– Вы делали так в Остре?

Гамерик кивнул.

– Нам удалось допросить нескольких колдунов, но они ничего не знали, а их главарь скрылся, оставив вместо себя пустышку.

Эркен усмехнулся.

– Значит, карлик еще жив.

– Карлик?

Эрк кратко пересказал Гамерiku все, что знал о господине Ивлисе. Лидер воинов храма, как и ожидалось, не удивился.

После разговора и распоряжений от Гамерика храмовники продолжили путь. Как и сказал лидер, войско достигло города через день. Эркен вновь полетал над городом и убедился, что темные души еще там, после чего вернулся и спешил, чтобы дальше идти вместе со всеми. Гримора по приказу бессмертного принялась летать, в ожидании хозяина.

Гамерик поделил свой отряд. Одних он отправил окружить город, чтобы не дать никому уйти, а остальные отправились с ним. Даже по самым смелым прикидкам город был небольшим, на четыре-пять сотен жителей. Окружить такой город было не трудно, чем и занялись храмовники.

Остальные направились к воротам и когда подошли, на стене показались стражники. По их бородатым лицам можно было с уверенностью сказать, что они не удивлены. Вести о начинающейся войне распространяются быстро вместе с теми, кто от нее бежит.

– Именем королевы приказываю впустить нас.

Слова Гамерика, как подумал Эркен, прозвучали вызывающе. Никто из стражников не пошевелился.

– Королевы? – переспросил старший. – Какой такой королевы?

Среди стражников послышались смешки. Воины восприняли это как шутку. В войну на Севере куда проще поверить, чем в правление женщины.

Гамерика реакция местных не смутила.

– Я не буду повторять.

– Даже если так, – ответил ему старший, – наш город стоит в пустошах. Хочешь командовать, иди во владения своей королевы и командуй там!

– Весь Север и есть владения королевы, – ответил Гамерик и подал своим знак.

Раздался гром. Эрка на миг ослепило вспышкой, и он уже стоял по другую сторону ворот. Со всех сторон на них взирали стражники, но никто не решался взяться за оружие. Как и ожидал бессмертный, никто и не взялся. Пещерное мышление легко предугадать. Ты показываешь силу, и тебя начинают слушать.

Спустя немного времени показался глава города. Он держался уверенно и спокойно, и после недолгой беседы с Гамериком разрешил храмовникам осмотреть город. Эркен беседу почти слышал, но суть уловил. Лидер храмовников поделил своих людей на группы и дал задание задерживать всех подозрительных. Эрка он определил к Крице и ее подруге, имени которой бессмертный так и не узнал. Люди очень недолговечны, поэтому бессмертный часто считал, что не имеет смысла знать их имена. Хотя, храмовники, вроде, более живучи, так что, может, стоит и поинтересоваться.

В распоряжении двух храмовниц были глаза Эрка. Остальным, как подумал бессмертный, придется использовать свои собственные силы для обнаружения темных слуг. От помощи местной стражи воины храма отказались, якобы, чтобы не подвергать жизни людей излишней угрозе. На самом же деле Гамерик просто не доверял жителям города.

Эрку еще никогда не доводилось заниматься подобным. Вместе с храмовницами он просто ходил по улицам и высматривал любые следы темной энергии. Какие ритуалы использовали остальные, бессмертный не знал и не торопился спрашивать. Лучше было сосредоточиться на задании.

Местные жители, среди которых было больше людей, чем гибридов, смотрели на чужаков с опасением, особенно после того, как легко те преодолели городские ворота. Стражники постоянно крутились неподалеку и присматривали за гостями, но им явно было приказано не связываться. Эркен внимательно смотрел по сторонам своим вторым зрением, и люди сильно менялись в лицах, если встречались с ним взглядом.

– Здесь есть и другие колдуны, – тихо сказал бессмертный.

– Как ты узнаешь? – спросила Крица.

– А как ты узнаешь воина, среди простых людей? У тех, кто развивает колдовские силы, души выглядят иначе. Более... сильными.

– Вот оно что. Как считаешь, они опасны для нас?

Бессмертный невольно улыбнулся уголками губ. Женщины его поняли и без ответа. Из-за города донеслись звуки ударов молнии. Они быстро прекратились, хотя прозвучали многообещающе. Среди жителей прокатилось волнение.

– Кто-то попытался сбежать, – тихо пояснила Крица.

– Не вышло, – добавила ее подруга. – Как мне кажется.

Эркен уловил след и подал знак. Троица свернула в переулок и направилась к массивному дому. Чем ближе подходил бессмертный, тем сильнее чернела внутри здания душа некроманта. Эрк считал, что обладатель этой души не знает о способностях бессмертного, иначе он бы понял, что прятаться нет смысла.

– Он внутри? – уточнила Крица. Эрк кивнул и добавил: с ним еще трое, но они не из темных.

Вторая храмовница осталась снаружи. В переулке было безлюдно, поэтому никто не маячил рядом. Эркену сказали обойти дом и следить за дверью. Если некромант попытается бежать, у него будет всего два выхода: через главную дверь, которую стережет Эркен, или через окна, ведущие в переулок. Эркен не волновался, так как считал, что легко сумеет скрутить некроманта. Только вот скрутить куда сложнее, нежели убить. Тут нужно действовать тоньше.

Крица перенеслась внутрь дома, и бессмертный увидел, как внутри расцвело облако черной энергии. Крица на мгновение исчезла, а из дома, через дверь, повалили жители. Со стороны второй женщины раздался треск молний и тут же смолк. Видимо, кто-то ломанулся и через окно. На Эркена выбежали простые жители, а сам некромант не показывался на глаза. Бессмертный наконец увидел Крицу и ее подругу. Видел жителей дома.

Горожане при виде случившегося стали уходить с улицы, а стража в напряжении наблюдала за происходящим. Гамерик пояснил главе города, что они тут ловят некромантов и темных колдунов. Лидер воинов храма не стал утаивать это. Эркен отчего-то считал, что от местного главы утаивать такое не было и смысла. Коли твой город находится не так далеко от захваченных некромантами поселений, их появление в твоих владениях крайне возможно. Жители этого города, скорее всего, пребывают перед темными колдунами почти в такой же бессилии, как и перед слугами королевы.

Черный дым внутри рассеялся, и Эркен увидел пустой дом, а позади него два белых силуэта, и один темный, лежащий на снегу. Бессмертный вернулся в переулок и увидел человека, одетого как городской житель, но его выдавала черная душа, затронутая изучением темных искусств. После удара молнией от колдуньи храма, темный потерял сознание. На открытых участках его тела, Эрк видел ожоги, но человек пока еще был жив.

– Видел, что он пытался выкинуть? – тут же спросила Крица. – Думал отравить меня и тех, кто был с ним в доме. Всех без разбору. Пришлось действовать быстро, чтобы их спасти.

– Дым будто возник из ниоткуда, – ответил бессмертный.

– Ты хорошо справилась, – похвалила вторая храмовница.

Крица перевернула некроманта и положила ему ладонь на лоб. Эркен увидел, как в ее руке собирается энергия, как она проникает в голову захваченного колдуна, и на его коже появляются резкие узоры. Когда храмовница убрала руку, лоб некроманта украшал замысловатый символ, который быстро исчез, будто его не было.

– Ему будет очень больно, если он захочет поколдовать, – пояснила женщина.

Ее подруга, тем временем, прикрыла глаза, и бессмертный увидел, как в них собирается колдовская энергия. Когда храмовница распахнула веки, ее глаза были полностью белыми. Бессмертный быстро понял, что это значит.

– Вы можете так же?! Почему вы не сказали, что умеете так же?!

– До этого ведь нетрудно додуматься, – невинно ответила женщина.

– Темные колдуны, вроде твоего друга, умеют чувствовать рядом чужую энергию, – напомнила Крица. – Мы сильнее и можем больше.

– Гамерик не хочет раскрывать перед тобой все карты, но ты ведь наш союзник.

– Не огорчайся, – мягко добавила Крица, – ты все равно особенный.

– Да идите вы! – Эрк махнул рукой. Он не слишком-то и злился на храмовниц, однако в его голове появились мысли о том, что бессмертные, вероятно, не настолько и сильны, раз человек, вооруженный знаниями эридан, способен ничуть не отставать. Разумеется, Эркен был

еще молод, но и храмовники изучают силу Девы света не так давно. Все еще впереди и возможно однажды Эркен осознает, что в мире полным-полно существ сильнее его.

Храмовники провели в городе еще около часа. За это время они сумели переловить всех темных колдунов, которых смогли обнаружить. Трое попытались сбежать, но окружившие город воины храма пресекли эти попытки. Двое погибли. Одного схватили живым. В самом городе удалось взять живьем пятерых из шести. Шестым оказался тот самый некромант из форта. Тела погибших решили сжечь, чтобы они не воскресли в виде личей или еще какой дряни. Остальных Гамерик приказал вывести за город, чтобы более не доставлять горожанам неудобства. Допросить пленников можно и среди пустоши.

– Со стороны главы города было очень любезно позволить нам устроить все это, – подметил Эркен, когда город уже остался за спиной.

– А ты ожидал, что будет сопротивление? – спросила Крица.

– В нашей стране колдовство набирает все большую силу и влияние, – добавила ее подруга. – Некроманты и темные колдуны довольно могущественны, но мы пока что сильнее их. Простым людям не хочется связываться с такими как мы.

– Мы ведь на территории некромантов разве нет? – спросил Эрк. Женщины одновременно кивнули, что показалось бессмертному забавным. – Раз так, то почему некроманты оставили этот город? Почему не превратили его жителей в нежить, а само поселение в крепость?

– Зачем? – не поняла Крица, переглянувшись с подругой и понимающе кивнула. – Вот ты о чем. Мертвые, как ни странно, делаются из живых. Если некроманты будут превращать в нежить всех, кого видят, то этим они сделают свое войско большим, но ограниченным. Нежить конечно, потому что она не размножается. Города вроде этого, – женщина кивнула себе за спину, – что-то вроде резерва. Жители умирают и становятся слугами некромантов, а на смену умерших рождаются новые.

– Да это ферма какая-то, – ответил Эрк.

– Что-то вроде. Но скоро ничего такого не останется. Мы вычистим страну от этой заразы.

Пленных некромантов отвели достаточно далеко и разъединили, чтобы они никак не могли общаться. Эркен не участвовал в допросе и даже не присутствовал рядом. Гамерик вновь отправил его в воздух, чтобы бессмертный следил за местностью с высоты. Эрк, хоть и нехотя, но подчинился. Ему в любом случае все расскажут потом.

Хоть Эрк и не слышал самих допросов, он мог все видеть. Храмовники применяли молнии и жгли плоть темных золотым светом. Спустя какое-то время, двоих колдунов сожгли совсем, и это не могли не увидеть остальные. Эрку хотелось послушать происходящее, поэтому он снизился, чтобы различать слова. Его слух был куда лучше человеческого, что играло на руку.

Бессмертный узнал, что пленники молчали изо всех сил. Что ни говори, а знания темных искусств помогали им гораздо лучше переносить боль. Простым людям такое не под силу. Однако пытки были лишь прелюдией. Среди храмовников был человек, который подходил к каждому из темных и прикладывал ладони к его голове. Эрку этот мужчина напомнил старика Хавата. Старый гибрид тоже умел читать мысли.

Если бессмертный все понял верно, пытки были нужны, чтобы ослабить пленников, измотать их. В полутрупном состоянии некроманты практически не могли сопротивляться чтению мыслей, что позволяло чтецу проникнуть глубже в чужой разум. После того как чтец заканчивал, пленника предавали обряду очищения, то есть сжигали таким образом, чтобы его останки не смогли возродиться.

На все про все ушло меньше часа. Эрку показалось, что у храмовников есть немалый опыт в таких делах, и теперь бессмертный ждал, когда Гамерик позовет его, чтобы все рассказать. Эркену не нравилось обо всем узнавать последним, но к этому можно было привыкнуть.

Когда все пленники были очищены, Храмовники стали собираться в путь. Их лидер подзвал Эрка, и бессмертный приземлился рядом с ним.

– Для того, чтобы узнать хоть что-то полезное, нам надо бы захватить кого посерьезнее этой мелочи, – начал Гамерик, – но и эти черви кое-что знали. Слухи.

– Ну, хоть что-то, – ответил бессмертный.

– Некроманты готовят нам ловушку, – сказал Гамерик, – но пленники не знали подробностей. Некроманты освобождают города. Оставляют там нежить и парочку наблюдателей их тех, кого не жалко.

– Чтобы задержать нас, – понял Эрк.

– Именно. Бежать из страны они не намерены. Более того, темные готовят что-то серьезное.

– И каков план? – спросил бессмертный.

– Продолжать путь, – ответил Гамерик. – Тут без изменений. Продолжай следить за всем с высоты.

– Вы и без меня можете выслеживать темных, – опомнился Эркен. – Я видел глаза одной из твоих.

– Вот оно как, – пробормотал Гамерик. – Думал, ты знаешь.

– Да откуда? – удивился Эркен. – Что еще вы можете? Может, я вам и не нужен вовсе.

– Я и не говорил, что нужен, – ответил Гамерик. – Но королева думает иначе, а ее слово – закон.

Глава 5

На рассвете четвертого дня бессмертный увидел с высоты птичьего полета город впереди. Одного взгляда измененным зрением хватило Эрку, чтобы различить темную энергию. Она была хорошо видна и выдавала принадлежность обитателей к Темному пути.

Эркен рассказал об этом Гамерику, и лидер храмовников остановил отряд. Воины храма собрались так, чтобы слышать речь своего предводителя. Бессмертный держался поближе к Крице и ее подруге, имя которой он все-таки узнал. Женщину звали Лив, и они с Крицей были не только подругами. Эрк держался этих женщин, потому что за все время совместного пути не узнал больше никого. Можно было держаться Гамерика, но этот человек не слишком нравился бессмертному.

– Мог бы сам со всем справиться, или целый город для тебя слишком? – беззлобно спросила Лив.

Эркен не успел ответить, потому что Гамерик взял слово.

– Поступим, как и всегда: сперва разведем местность вокруг, после чего пробьемся в город.

– Вы именно так взяли Остру? – в тоне Эрка прозвучало недоверие. План храмовника казался очень уж простым.

– Земля вокруг Остры была осквернена, – ответил Гамерик, – мы сняли порчу и хотели заняться защитным куполом, но его, по-видимому, снял сам верховный колдун.

– А нежить? Снаружи было полно мертвецов.

– А что нежить? – не поняла Крица. – Ходячие мертвецы для нас не опасны.

– Как и большинство темных колдунов, – дополнила Лив.

Менять план никто не стал, как никто и не спорил с Гамериком. До города несколько часов пути, и отряд двинулся в путь. Эрк летал над храмовниками и следил за изменениями впереди. Если кто-то в городе решит сотворить достаточно большое и сильное колдовство, бессмертный надеялся увидеть это. Также бессмертному было любопытно как отреагирует Гамерик, если grimora нагадит на него сверху. Проверять это бессмертный не стал. Шансы задеть остальных были велики. И вообще, наверное, странно думать о таком перед боем. Намечалось первое в жизни бессмертного взятие полноценного вражеского города. Это далеко не то же самое, что захват небольшого форта, хотя Эркен и не испытывал особого волнения.

Храмовники подошли к городу чуть больше чем сотню метров. С такого расстояния большинство воинов храма могли использовать свои заклинания в случае нужды. Эркен спешил и смотрел на мрачные городские стены, видя вторым зрением клубящийся черный дым, окутывающий весь город. За этой мрачной аурой было непросто различить более мелкие эманации, но бессмертный старательно всматривался, хоть и знал теперь, что храмовники тоже обладают другим зрением.

– Нас заметили, – доложила Лив.

– Да, и уже давно, – добавила Крица.

– Местность вокруг города не проклята, – вставил Эркен.

– Мертвецов примерно полсотни, – произнес незнакомый Эрку храмовник. – Только с видимой стороны.

– Нам это не важно, – ответила Крица. – Мы не собираемся с ними драться.

– Что в самом городе? – спросил Гамерик у бессмертного. – Может, ты видишь больше нашего.

– Весь город изнутри наполнен тьмой. Трудно что-либо различить.

– Как тогда, в доме, – напомнила Крица.

– Если это заклинание, мы его развеем, – Гамерик подал знак нескольким храмовникам. Всего вместе с лидером набралось десять человек, и они вместе принялись творить колдовство.

Спустя несколько долгих секунд Эркен увидел золотистый светящийся шар над головами боевых магов. Словно шаровая молния, он плавно и довольно быстро полетел в сторону города и врезался в защитный купол, проявившийся в момент столкновения. Купол рассеялся, но на его месте тут же возник еще один.

– Хорошо, – произнес Гамерик. – Мы только что убедились, что в городе есть колдуны.

Эркен, разумеется, понимал, что тьма, заволакивающая город, нужна для того, чтобы лишить храмовников обзора. Как физического, так и магического. Даже Эрку с его чудо глазами было трудно что-либо рассмотреть. Что ж, даже на его второе зрение нашлась управа. Однако у воинов храма ничто не вызывало растерянности. Гамерик собрал вокруг себя еще несколько подчиненных, и они вместе стали готовить новые заклинания.

Теперь вместо одного золотистого шара в город устремилось три. Первый врезался в защитный барьер и развеял его, а второй и третий взорвали точные попадания темных сгустков. Эрк, в шутку, хотел было предложить отправить четыре шара, но заметил, что на месте разрушенного барьера не торопится появляться новый.

– Они там выдохлись что ли? – спросил Эрк.

– Ага, – ответила Крица. – Накрыть город защитным заклинанием и поддерживать его дорогого стоит.

– Это значит, что внутри нет сильных противников, – с легкой досадой в голосе произнес один из воинов храма.

– Но они все еще не хотят показывать нам, что за стенами.

– Думаю, у них приказ держаться столько, сколько смогут, – сказал Гамерик. – В любом случае, тянуть мне надоело.

Лидер храмовников подал знак, и его воины стали приближаться к городу. Эркен оставил гримору позади и шел вместе со всеми. Бессмертному было приятно ощущать себя в строю, среди других воинов. Чувствовать себя частью целого. Это повышало уверенность в собственных силах.

Когда храмовники подошли метров на пятьдесят, из снега выросли мертвые охранники города. Нежить повалила на чужаков, но Гамерик подал очередной знак и все воины храма, вместе с бессмертным, переместились за стены города. Эркена уже привычно ослепило на миг, а после он оказался в полной тьме, сквозь которую не видел ничего даже своим вторым зрением.

Гамерик скомандовал «Щит», и несколько храмовников накрыли отряд защитным заклинанием. Оно сияло золотистым светом, слегка разгоняя тьму вокруг. Следом за щитом храмовники вновь создали один из золотистых шаров и выпустили его в небо. Шар взорвался над головами у людей, очистив местность вокруг от тьмы, как если бы резкий порыв ветра сдул стоящий в воздухе дым.

Бессмертный увидел вокруг себя унылые улицы и заброшенные дома, в которых поджидали восставшие мертвецы. Спустя несколько мгновений нежить хлынула на людей со всех сторон, и боевые колдуны приняли бой. Большинство мертвецов сжигалось на расстоянии, а другие налетали на защитный барьер, сгорали и падали, упокоенные навеки. Во всем этом представлении явно не было место ближнему бою, на который рассчитывал бессмертный. Эрку жутко хотелось ворваться в толпу мертвецов и порубить их, но Гамерик не отдавал такого приказа, поэтому бессмертный сосредоточенно ожидал с косой в руках, да и докричаться до лидера храмовников было невозможно сквозь грохот молний.

Вокруг золотистого защитного купола храмовников лежали уже десятки тел. Нежить продолжала переть, и тут бессмертный увидел, как Гамерик подзывает его к себе. Эрк тут же поспешил, и лидер храмовников крикнул ему в ухо: отыщи колдунов и схвати их! – Эркен

кивнул и бросился вон из-под защиты сияющего барьера. Бросился не он один. Кроме бессмертного Гамерик послал еще нескольких своих людей, чтобы они справились быстрее. Эркен увидел Крицу. Она тоже была среди них. Юноша помнил напутствие Белой крови следовать за Крицей сквозь огонь войны, но сейчас бессмертный предпочел заниматься своим делом.

Кроме Эрка задание схватить колдунов получили еще семеро. Они разбежались в разные стороны, взяв себе на поиски по части города. Эркен бросился прямо на юг от места, где остальные храмовники сдерживали войско мертвецов. На вид, их были сотни, и вся эта нежить ничего не могла сделать нескольким десяткам боевых магов. Некроманты щедро платили своими мертвыми марионетками, чтобы сдержать воинов храма, а Эркен надеялся, что впереди его все-таки будет ждать хотя бы отчасти достойный противник.

Бессмертный вступил в бой, едва покинув защитный барьер храмовников. Колдуны колдунами, но прорываться куда-либо без боя дело скучное и унылое. Эрк вращал своей косой, разрубая противников вокруг. Лезвие цвета крови безупречно рассекало плоть и кости. Нежить падала под ноги бессмертного шевелящимися частями. Эрк наступал на них и двигался дальше, глядя вокруг вторым зрением.

Со всех сторон наступали мертвецы с клубящейся внутри их тел темной энергией. Когда бессмертный разрубал их, энергия начинала выходить из их ран, как дым через форточку. За спиной грохотали молнии, и полыхало золото. Сегодня, в это утро, в этом мертвом городе будто взошло настоящее солнце.

Эрк сразил уже больше десятка врагов. Мертвецы перли вперед, но бессмертный уже видел их конец. Знания Белой крови сильно продвинули храмовников, возвысив над темными колдунами и некромантами. Эркен обернулся, чтобы убедиться, что золотистый щит храмовников еще стоит. Под натиском нежити он обрушился, но ответственные за него храмовники создали новый, оттеснив напирających мертвецов.

Эрк начал пробиваться дальше. В нем заиграл азарт, и желание обойти Крицу. Ее ведь тоже послали искать колдунов, и бессмертный хотел управиться быстрее. Думая об этом, Эркен решил, что будет обидно, если в городе всего один некромант, да и тот находится не в той стороне, куда бежит бессмертный.

Зарубив еще двоих мертвецов, Эрк отыскал взглядом Крицу и остальных. Храмовники продвигались быстрее бессмертного за счет способности мгновенно перемещаться и подавляющей колдовской мощи. В то время как бессмертный рубил нежить косой, воины храмов сжигали их по несколько сразу. Подметив это, Эрк решил оставить нежить в покое и сосредоточится на своем задании. У бессмертного даже появилась мысль, что Гамерик нарочно послал его искать некромантов параллельно другим храмовникам. Возможно, он хочет проверить, кто справится быстрее. Если так, Эрк не мог ударить в грязь лицом.

Чтобы не тратить время на восставших мертвецов, бессмертный взобрался на крышу ближайшего дома и принялся бежать, перепрыгивая с крыши на крышу. Нежить порой даже не обращала на него внимания. У Эрка вдруг появилась мысль, что вся эта беготня впустую, и в городе уже никого нет. Бессмертный вспомнил, как Имор натравил на него и Фарклоу нежить, а сам сбежал. Раз Имор так сумел, то настоящему некроманту и вовсе не обязательно находиться рядом со своими слугами. Достаточно отдать приказ и дать деру. Возможно, если в этом городе и были некроманты, они сбежали, как только храмовники вошли в город. Если так, искать их среди этих запущенных домов не было никакого смысла.

Бессмертный уже успел разочароваться в этом сражении, как вдруг услышал слева удар грома. Бросив взгляд в то место, Эркен увидел белый силуэт храмовника, окруженный дымчатой чернотой. Белая молния пронзила двухэтажный дом, и над низкими крышами пронесся оглушительный грохот. Один из храмовников вступил в бой с темным колдуном, а это означает, что как минимум один темный прислужник остался повоевать. И бессмертный не заметил его. Возможно, он не заметил еще кого-то.

Эркен тут же бросился на звуки боя, прыгая с крыши на крышу. Сильно оттолкнувшись, парень начал перелетать через улицу, как что-то врезалось в него и потянуло вниз. Эркен рухнул прямо на головы мертвецов, и несколько пар холодных рук тут же вцепились в него. Бессмертный ударил косою одного мертвеца, другого оттолкнул ногой и обнаружил, что у него нет второй ноги. Вместо нее чернел лишь жалкий обрубок, от которого по коже медленно расплзалась леденящая чернь.

На мгновение Эрк запаниковал, заметив, что его нога не отрастает заново, но чернь пошла на убыль, и из-под нее показалась здоровая кожа, а потерянная конечность начала расти. Бессмертный выдохнул и принялся отбиваться от окруживших его мертвецов.

Упыри кусались и пытались вырвать по куску из бессмертной плоти, но сила Белой крови сжигала их, словно сильнодействующая кислота. Эркен, стоя уже на двух ногах, принялся вращать тяжелой косою, сшибая нежить с ног и разрубая на части. Выбравшись из окружения, Эрк вновь вскочил на крышу и принялся высматривать атаковавшего его колдуна. Темная магия. Сомнений не было. Но настораживало Эркена то, что даже Имор не владел ничем таким, что могло бы замедлить исцеление бессмертного тела. Да что там Имор, даже карлик из Остры не показал подобных способностей. Хотя, в случае с Ивлисом, Эркен был уверен, что верховный колдун просто не продемонстрировал всех своих трюков.

Эрк заметил движение сбоку и развернулся лицом к противнику. На него по воздуху двигалось нечто, напоминающее темного призрака с длинными жуткими конечностями. Призрак налетел на бессмертного и принялся полосовать когтями его тело. Одежда и плоть Эркена мигом обращались в кровавые лоскуты, но ни боль, ни раны не беспокоили бессмертного. Ударом косы, Эрк рассек когтистую тень, и та испарилась, не оставив после себя и следа. Однако этот монстр не был последним, и над крышами домов поднялась еще одна точно такая же тень, а за ней еще и еще.

Вторым зрением Эркен увидел за домами двоих колдунов. Они вызывали мечущиеся в поисках жертвы черные тени, но вдруг они перестали, словно ощутив на себе взгляд бессмертного. Колдуны прервали колдовство и исчезли, будто их не было, а на бессмертного бросилось сразу шесть темных призраков с когтями, словно лезвия кинжалов.

– Ох ты ж сука, – выдохнул бессмертный, виртуозно крутанув косою, – ну давай!

Призраки напали одновременно и со всех сторон. Один даже вылез прямо под ногами бессмертного. Их черные когти резали плоть без малейших проблем, но сила Белой крови, охраняющая бессмертного, уничтожила их. Однако тело Эркена спустя всего пару секунд рассыпалось на десятки кусочков, не выдержав повреждений.

Бессмертный очнулся в тишине. Его глаза первым делом увидели чистое зимнее небо. Судя по солнцу, уже середина дня. Первым делом Эрк подумал, что его воскрешение затянулось. Послышались отдаленные голоса, и юноша поднялся. Эркен помнил свою смерть, и осмотрел себя после того, как встал на ноги. Его тело вновь стало обычным. Вены из белых стали обыкновенными. Сила Белой крови покинула Эрка.

Изменив свои глаза, бессмертный осмотрелся по сторонам. Его одежда лежала под ногами кровавым тряпьем, но это уже стало столь привычным, что юноша даже не стал думать про это. Его второе зрение увидело вокруг десятки белых силуэтов. Другие храмовники. От Эркена их отделяли дома и улицы. Юноша поспешил к ближайшему воину храма. Им оказался высокий северянин. Он кивнул Эркена как своему.

– В чем дело? – спросил бессмертный. – Мы победили?

Храмовник отрицательно покачал головой, но не торопился ничего объяснять. Его лицо ничуть не менялось, словно каменное. Из-за этого Эркена и не слишком нравились храмовники. Почти все они старались прятать эмоции и вели себя будто статуи. Из всех их Крица казалась бессмертному самой живой, поэтому парень принялся искать свою «Путеводную звезду».

Бессмертный нашел женщину мертвой. Вокруг нее собралось несколько воинов храма, среди которых был и Гамерик. Лидер храмовников увидел Эркена, и его взгляд слегка ожил. Он энергичным жестом подозвал юношу к себе, но Эркену никакой сигнал был и не нужен. Увидев безжизненное тело Крицы, он поспешил и сам.

– В чем дело? – потребовал ответа бессмертный. – Твои бойцы только башками мотают и ничего не говорят.

Гамерик шумно втянул носом зимний воздух. В этом жесте читалась попытка успокоиться. Остальные молчали, как и подобает статуям.

– Мы заигрались, – начал Гамерик. – В этом городе нас ждали не простые враги.

Едва Гамерик закончил говорить, Крица открыла глаза, и ее тело дернулось, как от удара током. Женщина несколько раз моргнула и шустро вскочила на ноги, готовая дать кому-нибудь в морду. Ее одежда в некоторых местах была порвана и окровавлена. Помимо этого, на ткани были заметны следы тлена.

– Ты как? – спросил лидер.

– Лучше и быть не может, – ответила Крица, осмотревшись. – Мы хоть одного взяли?

– Никого. Они просто растворились.

– Суки!

– Ты долго приходила в себя. Точно хорошо себя чувствуешь?

– Как долго?

– Сейчас середина дня.

Крица растерянно посмотрела на остальных, потом на Эрка. Бессмертный, судя по лицу, был удивлен не меньше ее.

– Ладно, – наконец ответила женщина, – что с колдунами?

– Я видел парочку колдунов, – заговорил бессмертный, – они призвали стаю темных духов, и те прикончили меня. Вам, кажись, тоже было чем заняться.

Крица осмотрела себя с ног до головы. Эркен видел, что после воскрешения в теле женщины осталось совсем мало колдовской силы. Ее душа сильно ослабела, и ей требовалось восстановить силы.

– Они вели себя как обычные рядовые колдуны, – сказал Гамерик. – Натравили на нас слабую нежить, и заманили внутрь. Когда мы поняли, что враг равен нам по силам, было уже поздно.

– Равен вам?!

– Помнишь господина из Остры? – спросила Крица. – Здесь мы столкнулись с двумя такими, и было еще несколько примерно равных мне.

Бессмертный внимательно осмотрелся. Город вокруг него выглядел потрепанным, кое-где горели дома, множество зданий были прожжены насквозь или полностью почернели. Однако весь этот ущерб не шел ни в какое сравнение с тем, что учинили Ивлис на пару с Крицей, поэтому бессмертный и не придавал этому так много значения.

– В этот раз все было куда элегантнее, – Крица поняла, о чем думает Эркен.

– Скольких вы потеряли? – спросил бессмертный.

– Шестерых, – ответил Гамерик. – Некоторые еще не восстановились, поэтому ждем.

– Шестерых? – присвистнула Крица.

– Но я думал, что воины храма сильнее некромантов и темных, – сказал Эркен. – Вы и сами были очень в себе уверены.

– У меня есть кое-какие мысли по этому поводу, – туманно произнес Гамерик. – Нужно поговорить с другими отрядами и предупредить их.

– Сообщим об этом королеве? – спросила Крица.

– Пока нет.

На этом разговоры кончились. Гамерик принялся раздавать указания. Крице он приказал отдыхать, а Эрка вновь отправил в небо. Для этого бессмертному нужно было сперва вернуться к своей гриморе. Но Эрку не хотелось вот так просто отправляться на очередное дежурство, поэтому он предложил Крице полетать вместе с ним, чтобы узнать у женщины подробности прошедшей схватки. Крица согласилась, и они вдвоем отправились за город, где бессмертный оставил свою птицу.

– Что думаешь обо всем этом? – спросил бессмертный.

За городом не осталось ни одного мертвеца. Вероятно, после маневра храмовников, мертвым стражам приказали возвращаться в город, где они все и погибли.

– Нас наказали за излишнюю самоуверенность, – ответила Крица. – Мы никого из них даже не убили. Ранили только, но от этого никакого толку.

– А что если верховные колдуны вроде Ивлиса решили повоевать самолично?

– Почему именно с нами? – в ответ спросила Крица. – Отрядов вроде нашего больше десятка. Они, конечно, могут растянуть свои силы на всех, но это рискованно.

– Тогда зачем все это?

– Не знаю, но уверена, дальше будет еще интереснее.

Гримора ожидала бессмертного на том же месте, где он ее оставил. Все это время птица не сошла со своего места. Эркин свистом подозвал ее к себе, и гримора откликнулась. Взмахнув крыльями, она взмыла в воздух и стремительно подлетела.

– Ладно, осмотримся с высоты, – пробормотал Эрк, занимая место всадника. Крица ловко взобралась на спину гриморы и оказалась за спиной бессмертного. – Держишься?

– А как же!

Гримора взлетела, и город стал стремительно отдаляться. Вокруг раскинулась снежная пустошь, где даже острому взгляду бессмертного было не на что упасть. Эркин, на самом деле, и не рассчитывал найти каких-либо следов темных колдунов, однако его взгляд смог рассмотреть остатки темной энергии. Следы расплзались и уводили на юг. Судя по их количеству, Эрк заключил, что противниками храмовников выступили одиннадцать колдунов.

– Ты видишь что-нибудь? – спросил бессмертный. Крица смотрела вниз простым зрением. Как подумал бессмертный, у женщины пока нет сил для изменения глаз.

– А что видишь ты?

Эркин рассказал про следы.

– Одиннадцать? Недурно, – оценила храмовница.

– А как ты сама думаешь, кем были эти колдуны?

– Я отвечу чуть издалека, – сказала Крица, – видишь ли, люди и гибриды издревле изучали колдовство, но по-настоящему значимых высот мы добились лишь с приходом королевы. Она годами передавала храмовникам свои знания, и это позволило нам стать сильнее, чем наши враги.

– Хочешь сказать, темные тоже имеют доступ к древним знаниям?

– Либо так, либо эти сукины дети просто талантливее нас.

Бессмертный летал над городом около часа, после столь долгого созерцания однообразной пустоши Крица предложила сесть.

– Что мы скажем Гамеру? – спросил бессмертный.

– Что вокруг никого, – отозвалась женщина. – Снижайся уже.

Эркин приземлился среди домов. За время их с Крицей отсутствия остальные убитые храмовники пришли в себя. Все кроме одной. Ей оказалась Лив. Подруга Крицы все еще лежала без движения, а по ее телу расплзалась мерзкая чернь. Глядя на это, Эрк вспомнил, что эта же дрянь попала и на него. Возможно, как подумал бессмертный, именно из-за этой гадости он воскресал так долго.

– Почему она не оживает? – потребовала ответа Крица.

– Я не приказывал возвращаться, – ответил лидер храмовников и посмотрел на Эрка.

– Она как чувствовала, – тихо ответил бессмертный, стоя за спиной Крицы.

– Твои люди все равно стерегут на городских стенах, – сказала женщина и подошла ближе к подруге.

Гамерик вздохнул.

– Я не могу сказать, что с ней.

Крица посмотрела на Эрка.

– Ты, помнится, оживил меня своей кровью. Сделай это с Лив.

– Попробую, – согласился Эркен и поспешил к мертвой храмовнице. Разрезав себе руку призванной косой, бессмертный полил кровью тело женщины и отошел. Ни Гамерик, ни остальные не удивились увиденному. Крица, скорее всего, рассказала про возможности бессмертного, а может это просто никого уже не впечатляет.

Храмовники ждали в молчании, как и сам бессмертный. Тянулись долгие минуты, пока, наконец, чернь на теле мертвой не пошла на убыль. Она стала пропадать, растворяясь черной дымкой в воздухе. Лишь когда вся дрянь исчезла, стало восстанавливаться тело Лив. Спустя еще минуту женщина открыла глаза и посмотрела по сторонам.

– Лив! – Крица коснулась щек своей подруги.

– Там так холодно, – прошептала воскресшая и посмотрела мимо Крицы пустым взглядом. Храмовница обняла подругу, а Гамерик серьезно посмотрел на бессмертного и жестом велел ему возвращаться к дозору. Эркен покинул дом и направился к гриморе. Бессмертному начало казаться, что Гамерик отсылает его летать в дозоре просто, чтобы он не путался под ногами. Учитывая то, как быстро Эркен погиб в битве с колдунами, толку от него и правда немного.

– Дальше будет интереснее, говоришь? – вспомнил бессмертный слова Крицы. Наверное, впервые в своей жизни Эркен не хотел, чтобы это «интереснее» наступило.

Глава 6

Бессмертный летал над городом несколько часов к ряду. Его гримора неустанно работала крыльями, или кружила над пустыми улицами по спирали, ловя воздушные потоки. Эрка успокаивали полеты. Встречный ветер огибал его фигуру, касался кожи и трепал волосы. Это было ощущение свободы, которой нет и быть не может внизу. Эркена беспокоила черная дрянь, которая покрывала тело Лив. Эта штука мешала храмовнице воскреснуть. Если бы кровь Эрка не могла исцелять, то не воскрес бы и он сам. Скорее всего. Думая о мерзкой черни, бессмертный вспомнил рану Марфасаила. Штука, поразившая дракона, была жутко похожа на то, что видел Эркен в этом городе. Но что самое волнующее, эта чернь подвластна темным колдунам, а это может стать проблемой.

Гамерик пока не хочет ничего сообщать королеве, но сам бессмертный решил, что Белая кровь должна знать про эту чернь гораздо больше чем простые люди. Бессмертный решил спуститься и убедить Гамерика отправить королеве послание и все ей рассказать.

Эрк приземлился и стал разыскивать лидера храмовников. Он нашел его в доме у главной площади, где храмовники решили устроить себе лагерь. Больше половины воинов храма стояли на постах, остальные отдыхали, как и те, кто погиб в прошлом сражении. Крица была вместе с Лив в одной из комнат. Эркен не стал задерживаться на разговор и поспешил к Гамерику. Лидер воинов храма, как и ожидалось, не обрадовался, увидев бессмертного, но Эркен выглядел обеспокоенным, что было ему несвойственно, и это заставило Гамерика подождать с недовольством.

– Расскажи королеве про ту черную дрянь, – тут же начал Эрк. – Не знаю, как ты это сделаешь, но она должна знать.

– Почему тебя это беспокоит? – спокойно спросил храмовник.

Эркен вздохнул, думая стоит ли рассказывать лидеру воинов храма про дракона. С одной стороны, бессмертный дал обещание Марфу, но он ведь уже нарушил его однажды. Да и сам дракон решил покинуть страну, поэтому ни он, ни его драконицы точно не явятся надрать Гамерику зад, если он узнает то, что не должен.

Собравшись с мыслями, бессмертный вкратце поведал Гамерику про дракона Марфасаила и его странную рану, сочащуюся чернью. О большем Эрк решил не распространяться, но хватило и этого, чтобы вызвать у Гамерика удивление.

– Дракон? – усмехнулся лидер воинов храма и покачал головой. – Не думал, что они существуют.

– Лучше не болтай об этом всем подряд, – посоветовал Эрк.

– А твоя жизнь куда интереснее, чем я думал, – подметил храмовник.

– Моя вечная жизнь, ты хотел сказать, – поправил Эркен и напомнил, зачем явился. – Расскажи королеве про чернь. Мне думается, это как-то связано.

– Возможно, – согласился Гамерик, – но королева слишком далеко, и наших сил не хватит, чтобы достать до нее.

– И что тогда делать?

– Пока тебя не было, мы поговорили с другими отрядами, и их лидеры рассказали, что они тоже столкнулись с темными колдунами, каких еще не видели. Если бы не ты, Лив, вероятно, не воскресла бы, – голос Гамерика сделался тише, – у других отрядов не было такого союзника как ты.

– У них есть потери?

Гамерик покивал головой.

– Есть, и виной всему эта же чернь, какую видели мы.

– Жуть какая, – Эркин вспомнил, как на миг испугался, когда заметил, что его нога не торопится отрастать вновь. – И что дальше?

– Объединимся с другими отрядами, а после сообщим королеве и поступим как она прикажет. Пока все. Выходим сразу же, как только восстановим силы.

– Гриморе нужно немного передохнуть, и я сразу же вернусь в небо, – решительно произнес бессмертный. Гамерик кивнул.

Пока гримора отдыхает, бессмертный решил проведать Крицу и Лив. Обе женщины восстанавливали силы после своих смертей, поэтому Гамерик не стал давать им никаких заданий.

– Вы как тут? – спросил Эрк, встав в дверях.

– Ты чего все еще голый? – в ответ спросила Крица. Ее подруга не подавала виду, что заметила юношу.

– Я уже и внимания не обращаю, – отмахнулся бессмертный, – пока гримора на отдыхе, поищу что-нибудь по домам. Так как у вас дела?

– Они были там, – пустым голосом произнесла Лив и посмотрела на Эрка. – Ты когда-нибудь их видел?

– Кого? – не понял бессмертный.

– Что ты видишь, когда умираешь?

– Ничего.

– А я видела их вновь, – надломленным голосом произнесла Лив. Крица коснулась ее щеки, чтобы успокоить, но взгляд ее подруги уже наполнился страхом. – Я слишком долго была там! – крикнула Лив. – Они почти забрали меня!

– Тише, тише, – зашептала Крица, а сбитый с толку Эрк решил, что ему пора по своим делам. Чтобы ни видела Лив по ту сторону жизни, это всерьез напугало ее. Возможно, когда она придет в себя, Эркин поговорит с ней об этом, а пока стоит найти себе что надеть и возвращаться в свой небесный дозор.

Одежду бессмертный нашел в соседнем доме. Это было обычное тряпье городского жителя, надев на себя которое, бессмертный тут же сделался похож на деревенского пацана. На поиски одежды ушло совсем мало времени, и Эрк пока не торопился в небо, хотел дать гриморе больше времени на отдых. Бессмертный, в общем-то, слабо представлял себе сколько времени на отдых нужно хищным горным птицам, поэтому решил сильно не спешить. Город все равно стерегли храмовники, выставленные Гамериком в дозор, поэтому Эркин был уверен, что никто не должен пробраться к ним.

Обдумывая случившееся, бессмертный пришел к выводу, что эти странные темные колдуны не вернутся для нового боя. Их мало, и храмовники явно были не готовы к бою с равными себе врагами. Теперь воины Гамерика знают, что впереди их ждут не только колдуны низкой пробы и их нежить, а вполне достойные адепты темных искусств. Эркин считал, что темные зря вот так себя обозначили. Теперь воины храма знают о них и будут готовы к новому сражению.

А может план темных колдунов изначально и был таким. Если вспомнить то, что Эркин слышал ранее, темные хотят задержать продвижение храмовников. Коли так, Гамерик и его отряд сейчас никуда не торопятся, а как все храмовники восстановятся, они пойдут на встречу с другими отрядами. Что ж, если темные хотели задержать продвижение своих врагов, у них это вышло.

Бессмертный поднялся в небо уже вечером. Его небесный дозор длился несколько часов. Все вокруг словно застыло, постепенно погружаясь в ночь. Никаких изменений. Изредка Эрк посматривал вниз, на город, и видел среди его темных улиц белые огоньки. Души воинов храма. В этой тьме горели все огоньки. Все были живы.

Задумавшись о том, что его ждет впереди, бессмертный не сразу понял, что слышит у себя в голове голос Гамерика. Голос велел ему спускаться в город.

– Гамерик? – переспросил бессмертный.

– Спускайся, – повторил голос.

Эркен спустится уже ночью, после чего покормил гримору и велел ей отдыхать. Гамерик оставил дозор на своих людей, по-видимому, решив, что в полетах Эрка над городом сейчас нет нужды. Бессмертный был не против отдыха, хоть он ничуть не устал. Во всяком случае, гримора отдохнет как следует, да и сам Эрк даже подумал о том, чтобы отыскать себе место и попробовать поспать. Это странное, необычное для бессмертного занятие начало интересовать Эркена.

Для сна бессмертный избрал себе первый попавшийся дом, влез в него через окно, словно вор, и пристроился на холодной, давно брошенной, постели. Сон, как и водится, когда ты не хочешь спать, не шел, но Эрк продолжал лежать с закрытыми глазами и старался ни о чем не думать. Вокруг темно и тихо. Тишина буквально вибрировала вокруг. Не было ничего кроме тишины.

Эрка разбудили утром. Нашел один из храмовников и сказал, что отряд собирается в путь. Бессмертный вскочил и направился к своей гриморе, рядом с которой уже крутился Гамерик. Лидер отряда рассматривал хищного монстра с задумчивым видом, будто гримора могла знать ответы на интересующие его вопросы. Но птица молчала. В ответ она лишь следила за человеком.

– Мы уходим, – сказал Гамерик не глядя на бессмертного. – Пойдем на юг, а соседние отряды двинутся нам наперерез.

Эркен кивнул.

– Полетишь вперед, как и всегда, но далеко не удаляйся. Нам теперь стоит быть осторожнее.

Лидер храмовников ушел к своим, оставив Эрка наедине с его ручным монстром. Бессмертный смотрел вокруг, и слегка давался диву. Сейчас утро. Эрк уснул и провалился на несколько часов, которые пропали как их и не было. Самое любопытное для бессмертного было то, что он так и не сумел ухватить момент засыпания. Это было сильно похоже на смерть. Вот ты есть. Вот тебя нет.

За то недолгое время, что бессмертный был с храмовниками, он успел привыкнуть к своей роли. Летать впереди отряда и смотреть что к чему – это не сложно. Конечно, бессмертному хотелось вызовов и испытаний, но встреча с колдунами прошлым днем не понравилась Эрку. Вызов вызовом, но, когда ты умираешь в первые секунды боя, не успев толком никому приложить – это обидно. Однако, суть поражений и неудач в том, что они сбивают спесь и спускают на землю. Это хорошо, когда ты быстро начинаешь зазнаваться. При работе в команде важно полностью контролировать свои действия и не подвергать угрозе остальных. Эркен раньше плохо это понимал, потому что относился расточительно к собственной жизни, а коли ты не ценишь свою жизнь, не станешь ценить и чужие. Теперь же это начало меняться.

Отряд шел через пустошь. Храмовники молчали, а бессмертный парил в небе, впереди своих. На многие мили вокруг не было видно ничего, что могло бы быть истолковано как противник. Лишь снизившись, Эрк мог различить энергетические следы темных колдунов. Они отступили и очень быстро, раз даже бессмертный верхом на гриморе постоянно был позади. Разумеется, у колдунов была фора, ведь Эркен не преследовал их постоянно, но расстояние, на которое успели смыться темные, удивляло Эрка.

Эркен каждые несколько часов возвращался назад и кружил над храмовниками, и в эти моменты в его разуме звучал голос Гамерика. Лидер интересовался все ли тихо и не более того. Бессмертный не болтал с храмовником, лишь осторожно думал о том, какие способности воины храма еще скрывают от него. Если такие и есть, в ближайшее время придется раскрыть карты, ведь на пути встретился довольно опасный враг.

Ночью Эркен заметил впереди город. Долететь до него на гриморе и все осмотреть было делом недолгим, но парень решил вернуться к храмовникам и обо всем доложить. Гамерик

отреагировал на новость спокойно, кто бы мог сомневаться, как и остальные, когда лидер поделился этим с ними. Дальнейшее продвижение Эркена стало осторожным. Лидер приказал ему не растягиваться, чтобы постоянно держать ментальную связь.

Как понял бессмертный, силы Гамерика работали примерно метров на триста, что вполне уравнивало его с тем же Ивлисом. Силы Крицы и других старших колдунов действовали на сотню или чуть больше, а остальные были ниже этих отметок.

В теории, как подсчитал бессмертный, чтобы Гамерик связывался с бессмертным на больших расстояниях, нужно было бы задействовать силы других воинов храма для увеличения дальности, но Гамерик велел Эркену не отдаляться далеко, чтобы поддерживать связь в одиночку.

Эркену казалось, он начинал потихоньку вникать в правила колдовского мира. В голове юноши вырисовывались более-менее четкие рамки, по которым можно разбить храмовников на группы. Не мог бессмертный пропустить и Имора. Обаятельного темного колдуна Эркен приравнял к самым слабым воинам храма из отряда Гамерика. Силы Имора, в своем большинстве, работали в пределах полусотни метров, и лишь его птицы-разведчики могли покрывать большие расстояния. Причин этого Эркен не знал, но темная магия, вероятно, задействовала иные силы, нежели светлая.

Помимо прочего, благодаря своим подсчетам и размышлениям, Эркен наконец понял почему его второе зрение так важно для отряда. Храмовники хоть и сами способны различать цвета чужих душ и видеть колдовскую энергию, но могут они это делать на сильно ограниченном расстоянии, в то время как второе зрение бессмертного ничуть не уступало его основному. Благодаря этому, Эркен был способен заметить угрозу на куда большем расстоянии.

Эркен даже ощутил подъем, когда понял, что начинает кумекать в колдовстве. Гота сказала, что бессмертные не могут пользоваться магией, однако разбираться в ней никто не мешает. Знания, как показывает опыт, крайне полезны, потому что всегда можно найти того, кому они пригодятся. Возможно, когда-нибудь уже сам Эркен будет делиться своими познаниями с каким-нибудь народом, чем принесет ему пользу. Как знать.

До города оставалось несколько тысяч шагов. Такое расстояние можно было бы очень быстро покрыть на гриморе, но бессмертный держался чуть впереди храмовников, постоянно отвечая на мысленные вопросы Гамерика. Лидер воинов храма спрашивал, что видел бессмертный. Его интересовали любые проявления угрозы, но бессмертный не замечал таковых.

Следы темных колдунов вели в направлении города, поэтому были все шансы, что они могут быть именно там, но Эркен не видел никаких этому подтверждений. Эрк смотрел своим вторым зрением и с такого расстояния мог бы увидеть огоньки чужих душ хотя бы в виде небольших точек, но он не различал и этого. Зрение бессмертного говорило хозяину, что город впереди пуст.

Храмовники подошли к городу уже достаточно, чтобы каждый из отряда мог хорошо рассмотреть впереди его стены и башни. Отряд продолжал приближаться, а Эркен парил над ними и старательно высматривая хотя бы какую-нибудь живность в пределах поселения, но его глаза по-прежнему не видели ничего.

– Город пустой, – в очередной раз ответил бессмертный на мысленный вопрос Гамерика, после чего на какое-то время наступило молчания.

Храмовники подошли еще. Город было необходимо осмотреть, чтобы убедиться в его запустении. Не хватало еще оставить у себя за спиной притаившихся врагов.

Эркен же не видел причин сомневаться в своих глазах, хоть и понимал возросшую осторожность Гамерика. Темные колдуны хорошо ударили по ним, а в других отрядах и вовсе есть потери. Будь Эркен там, он бы вернул к жизни павших, но он должен быть со своим отрядом и прикрывать их.

– Не отдаляйся слишком, – мысль Гамерика вновь коснулась разума бессмертного.

Эрк коротко извинился, и развернулся, чтобы вернуться.

– Щиты! – услышал бессмертный. Гамерик подумал об этом и крикнул, отдавая приказ своим воинам.

Эркен увидел, как над храмовниками раскрывается золотистый купол защитного заклинания, увидел, как в его сияющую поверхность ударяются темные сгустки, и ощутил удар, после которого все завертелось перед глазами.

Бессмертный полетел вниз головой, видя, как его гримора распадается на части. От птицы буквально отваливались куски чернеющей прямо на глазах плоти.

– Проклятье, – только и подумал бессмертный, когда увидел ползущую по его телу чернь. Противная холодная дрянь быстро распространилась по ногам и пояснице. Не думая ни секунды, поддавшись страху быть поглощенным полностью, Эркен призвал косу, приложил ее лезвие к своему боку и рывком дернул в сторону, отрезая себе половину тела. С облегчением Эркен увидел свои отдаляющиеся чернеющие ноги и посмотрел вниз. Он падал в снег, а нижняя часть тела начала расти заново.

Лишь разобравшись со своей проблемой, бессмертный мог теперь обратить внимание на отряд Гамерика. Храмовники вступили в бой с темными колдунами – в этом сомнений не было. Перед тем как воткнуться лицом в снег, бессмертный заметил клубящуюся в городе тьму. В ней невозможно было различить количество врагов, но совершенно очевидно для Эрка было то, что их поджидали.

Глава 7

Эркен рухнул примерно в двух сотнях метров впереди храмовников. Падение не убило бессмертного, а его ноги уже успели вырасти заново, пока он валялся и осознавал случившееся. На это не ушло много времени.

Осторожно поднявшись, Эрк увидел, как из города в направлении храмовников летят сгустки темной энергии, которые буквально пожирали защитные щиты последних. Воины Гамерика успевали отражать атаки, восстанавливать защитные заклинания и даже продвигаться вперед. Спустя недолгое время храмовники уже достигли Эрка, но бессмертный не сумел попасть под золотистый щит, поэтому шустро спрятался за него.

– Ты говорил, город пуст, – мысленно прокричал Гамерик. Эрку нечего было ответить. Город действительно казался ему пустым. До того как его сбили.

– Я никого не видел, – только и ответил Эрк. На что лидер храмовников бросил: держись позади! – и более с бессмертным никто не говорил.

Сам Эркен мог лишь смотреть, как храмовники продвигаются вперед. Воины Гамерика не отвечали на атаки противника, потому что для этого им пришлось бы объединять силы. Лидер отряда принял решение сконцентрироваться на защите, подойти на достаточное расстояние и вступить в бой. Это было хорошо и для Эркена, ведь в таком случае от него тоже был бы толк. С условием, что в этот раз он проживет чуть подольше.

Темные же не стеснялись и били по щиту воинов храма, объединяя свои силы. Эрк хотел бы сказать, что видел это, но из-за заволакивающего город колдовского темного дыма, он не видел ничего. Колдуны явно как-то обдурили бессмертного, скрыв свои души от его взгляда. Стало быть, темные не только знают, что против них воюет бессмертный, но также посвящены в его способности. Скорее всего, виной этому служит карлик Тольф, он же господин Остры. Тольф сумел сбежать, и он неплохо осведомлен о силах бессмертных, вероятно поэтому Эрка решили убить первым, вот только у колдунов не вышло.

Но несмотря на свою живучесть, бессмертный мог лишь прятаться за спинами товарищей. В голове Эркена появилась мысль отвлечь противника не себя, но вместе с этим, Эрк прикинул, что помимо ударов темными сгустками вражеские колдуны могут применить и что-то еще. Например, темных духов, которые уже одолели Эркена за считанные секунды. Лишь сила Белой крови прикончила их, иначе они и вовсе остались бы безнаказанными. Подумав об этом, Эркен решил не высовываться.

Храмовники продвигались уверенно и вскоре подошли к городу на несколько сотен метров. Темные продолжали атаковать их, но даже Эркен заметил, что удары врага стали слабее. Что это могло значить, бессмертный не знал, а храмовники молчали. За время этого сражения их защитные заклинания были разрушены десятки раз, и столько же воины храма вновь воссоздавали их вновь. Эрк видел сколь много сил потратили его союзники, и это впечатляло бессмертного, но и говорило о том, что противник также заплатил немалую цену, ввязавшись в этот бой.

Сам же Эркен изнывал от бездействия. Он привык, что от него многое зависит, что он в состоянии переломить ход сражения и вообще очень полезен как союзник. Сейчас же, потомок древнего рода был не полезней сломанного клинка. Применять, конечно, можно, но в очень крайнем случае, когда других вариантов уже не осталось.

Но помимо своего незavidного положения бессмертный понимал и план храмовников. Как считал Эрк, его союзники хотят подобраться к городу так близко, чтобы каждый воин мог атаковать, после чего они должны будут, как в прошлый раз, уничтожить щиты, переместиться внутрь и развеять царящее внутри поселения темное колдовство, скрывающее обзор.

– Готовьтесь! – командный голос Гамерика раздался в голове Эрка. Лидер обращался ко всем.

Храмовники приблизились меньше чем на сотню шагов, после чего последовало несколько атак белыми молниями. Они громыхнули, разбив темный щит, защищающий город. Сразу после полетели золотистые шары, взорвавшиеся ослепительными вспышками. Тьму внутри города расщепило за секунды, и Эркин увидел темные души находящихся за стенами колдунов. Но они были не одни.

– Внутри нежить, – крикнул Эркин, хоть и понимал, что его союзники видят то же. Гамерик подал команду, и на мгновение все пропало во вспышке, и Эркин уже стоял посреди улицы, в окружении мертвецов.

Коса сама прыгнула в руки, и бессмертный принялся кромсать восставших покойников. За его спиной били молнии и сияли золотистые вспышки. Храмовники стояли под золотистым сияющим щитом и сражались как одно целое. Нежить, как и в прошлый раз, слепо напирала на колдовской щит и падала замертво. Вражеские колдуны то и дело атакowali черным огнем или лучами темной энергии, пронзая дома, свою нежить и защиту воинов храма. Это была битва на износ, и кто первый выдохнется, тот и проигрывает.

Эркин же, захваченный боем с нежитью, сам не заметил, как оказался за пределами защитной магии храмовников. Юноша втянулся в битву, и прорывался все дальше, сам не зная куда. Его окружали рычащие умертвия, которых бессмертный разрубал будто стебли высокой травы. Мертвецы падали, какое-то время шевелились и замирали.

Тело Эркина словно работало само, без участия разума. Рубить! Рубить! И еще раз рубить! Это было сильнейшим импульсом, которому Эрк не мог сопротивляться. Даже здесь, в этой битве магов, где с мечом наголо просто нечего делать, Эркин ощущал себя как дома. Он даже не думал об этом, а просто подстроился под ритм сражения, кипящего вокруг него. И эта рубка с мертвецами вводила его все дальше в глубины города.

– Эрк! Назад! – В разуме прозвучал голос Гамерика и тут же оборвался. Это отрезвило Эркина, и он полностью осознал, что отделился от своих очень сильно. Храмовников было не увидеть простым зрением за домами, но второе зрение бессмертного различало союзников. Они потратили очень много сил, но враг продолжал напирать. На мгновение бессмертный даже засомневался в победе воинов храма, но неуверенность мигом отступила, когда среди нежити парень увидел летящих к нему темных духов.

– Опять они! – пронеслось в голове, и Эрк одним прыжком оказался на крыше ближайшего дома. Если воевать с тенью, то лучше, чтобы никто не лез под ноги.

Призраки окружали бессмертного. Их было больше десятка, а Эркин хорошо помнил на что они способны. Чтобы победить, нужно держать ухо востро. Они могут показаться откуда угодно. Хоть даже вылезти из задницы ближайшего мертвеца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.